

Приложение

к Программе

«Маленькие дальневосточники»

Рекомендации для родителей

по ознакомлению с городом Хабаровском

Уважаемые родители! Воспитание маленького патриота начинается с самого близкого для него родного дома, улицы, на которой он живёт, детского сада, который он посещает, города, в котором он родился, родного края.

*Во время прогулки расскажите своему ребёнку, какие объекты находятся на вашей улице, поговорите о назначении каждого из них

*Дайте представление о работе общественных учреждений: почты, магазина, школы и т.д. Пронаблюдайте за работой сотрудников этих учреждений, отметьте ценность их труда.

*Вместе с ребёнком принимайте участие в труде по благоустройству и озеленению своего двора, города.

*Покажите детям Хабаровск – главный город нашего края.

*Побеседуйте с ребёнком, выясните, что он знает о своём городе.

Предлагаемые вопросы помогут Вам в беседе с ребёнком.

- 1.Почему наш Хабаровск называют главным городом нашего края?
- 2.Какой наш город?
- 3.Хабаровчане стремятся сделать наш город образцовым?
- 4.Назовите главную улицу нашего города.
5. Названия каких улиц нашего города ты знаешь?
6. Как называется главная площадь нашего города?
- 7.Какие ещё площади есть в нашем городе?
8. На какой великой реке стоит наш город?
- 9.Какие интересные места есть в нашем городе?
- 10.Как называются театры, скверы, бульвары в Хабаровске?
11. В честь кого назван наш город? Почему?
- 12.Где находится памятник Е.П.Хабарову?
- 13.Какие памятники ты ещё знаешь?

*Активизируйте речь детей. Обогащайте её прилагательными: красивый, ровные, чистые, зелёные, могучий, любимый. Подберите определения к словам бульвар (широкий, зелёный, цветущий), театр (большой, красивый, парадный, музыкальный, драматический, кукольный), вокзал (большой, светлый, современный, железнодорожный, речной, многолюдный), река (широкая, многоводная, бурная, великая, дальневосточная, могучая).

Обратите внимание на чёткое и правильное произношение окончаний сов: много улиц, людей, деревьев, театров, площадей.

*Попросите ребёнка рассказать о своих впечатлениях о городе, о том, что он видел, что запомнил кому-нибудь из близких – бабушке, дедушке, братику, сестричке. Поделиться своими впечатлениями об увиденном со сверстниками в детском саду, с воспитателем.

*Вместе с детьми выразите свои впечатления о городе в рисунках.

Улицы Хабаровска – прошлое и настоящее.

<i>Прежнее название улицы</i>	<i>Настоящее название улицы</i>
Алексеевская	Шевченко
Романовская	Тургенева
Лисуновская	Комсомольская
Артиллерийская	Истомина
Поповская	Калинина
Протодьяконовская	Фрунзе
Барабашевская	Запарина
Хабаровская	Дзержинского
Корсаковская	Волочаевская
Яковицкая	Шеронова
Гоголевская	Гоголя
Пушкинская	Пушкина

Соборная площадь – Комсомольская площадь,
Николаевская площадь – площадь им. Ленина.

Памятники архитектуры

1. Памятник графу Н.Н.Муравьёву – Амурскому
(скульптор А.М.Опекушин)
2. Памятник героям Гражданской войны на Дальнем Востоке, 1918-1922г.г.
(скульптор А.П.Файдыш-Крандиевский)
- 3.Храм-памятник Собор Успенья Божьей Матери.
(2001год)
4. Бизнес-центр «Парус» (ул. Шевченко,5)
(бывшая Амурская Казённая палата и Хабаровское губернское казначейство, 1901г.)
5. Дальневосточный художественный музей (ул. Шевченко,7)
(бывшее Гарнизонное Военное (офицерское) собрание, 1887г.)

6. Приамурское географическое общество (ул. Шевченко,9)
(бывшая Николаевская библиотека, 1894г.)
7. Краеведческий музей им. Н. И. Гродекова (ул. Шевченко,11)
*(основан 19 апреля 1894г.)
(бывший музей Приамурского Российского географического общества, 1900г)*
8. Кафе «Утёс»
(бывшая спасательная станция, 1943г.)
9. Окружной Дом Российской Армии – ОДОРА
*(реконструирован в 30-е годы и в 1956году)
(бывший Дом генерал-губернатора, 1884-1885г.г.)*
10. Дальневосточная государственная научная библиотека
(бывший Доходный дом Плюсниных, 1900-1902г.г.)
- 11.Магазин «Светлый»
(бывший Доходный дом Танцыревых, 1908г.
12. Магазин «Русская водка».
(бывший Доходный дом братьев Пьянковых, 1899г.)
13. Управление Амурского речного пароходства, 1932-1934г.г.
14. Кафе «Русь»
(бывший Доходный дом И. Такеучи с отелем «Русь», 1912г)
15. Центральный гастроном.
(бывший Торговый дом фирмы Кунст и Альберс, 1906г.)
- 16.Аптека
(бывший Доходный дом Хлебниковых, 1902г.)
- 17.Театр юного зрителя.
(бывшее Общественное собрание с театром, 1901г.)
18. Городской Дом детского творчества.
(бывший городской дом, 1907-1909г.г.)
19. Кинотеатр «Гигант»
(бывший Дом Советов, 1929-1930г.г.)
20. Театр драмы.
(бывший Дом Коммуны, 1931-1934г.г.)
21. Почтамт
(бывшая женская гимназия, 1889г.)
- 22.Кинотеатр «Совкино».
(бывший доходный Дом В.Ф.Зандай, 1913г. с театром «Гранд-иллюзион», электрофотографией «Идеал» и отелем «Бельведер»).

23. Государственный медицинский университет
(медицинский институт, 1959-1962 г.г.)

24. Магазин «Старт»
(бывший жилой дом Крайсовнаркома с универмагом, 1928 г.)

25. Городская больница № 2.
(бывший Дальспирт, 1928 г.)

26. Городская больница № 3.
(бывшее Реальное училище, 1903 г.)

КОМАРОВ ПЁТР СТЕПАНОВИЧ

Пётр Степанович Комаров родился 12 июля 1911 г. в деревне Боево Крестецкого уезда бывшей Новгородской губернии (теперь это Ленинградская область). Отец – рабочий Кулотинской брезентной фабрики, много лет отдавший на предприятии частного владельца вредному цеху, решил переселиться на Дальний Восток. Ранней весной 1918 г. он со всем семейством прибыл сначала в город Свободный, затем с Суражевской пристани подался в зазейские места. Татьяна Семёновна – мать будущего поэта, малограмотная женщина, знавшая и нужду, и горе, припоминала, каким был её младший сын. В девять лет Петя уже стал помощником у неё: воды ли принести, дров ли – он тут как тут. Любил на дворе копаться: то дрова в поленницу сложит, то удилища готовит. На уху рыбы налавливал запросто. Отец его научил. И на пашню брал с собой. Любил он слушать рассказы отца об охоте, когда случалось бывать с ним в лесу или на пашне. Кажется, все книги, какие были в его распоряжении, Пётр перечитал. В те годы у него была уже заветная тетрадь со стихами. Его стихотворения часто были непосредственным откликом на события сельской жизни. С 1926 г. Пётр Комаров стал печататься в газете «Молодая гвардия», затем – в «Набате молодежи». После окончания ШКМ Свободненский райком комсомола направил его в Благовещенский сельскохозяйственный техникум. Он и там хорошо учился, но агрономом не стал.

Из техникума, который он так и не закончил, Далькрайком комсомола отозвал Петра для работы в редакции молодежной газеты. В редакции шла боевая, увлекательная до самозабвения работа. Часто выпадали командировки. Ездить по районам было интересно, это раздвигало границы познания. Накопленные в разных поездках впечатления потом вольются пленительными образами в его лучшие стихи.

В октябре [1933 г.] он получил из горвоенкомата повестку, и через несколько дней был призван в армию. Служить Комарову пришлось в Приморье. На слётах военкоров выступал со своими стихами. Руководил литературным объединением, созданным при редакции газеты. В Хабаровск Пётр Комаров вернулся зимой, накануне нового, 1936 года. Знакомые двери в редакции «Тихоокеанского комсомольца» (так стала называться молодежная

газета) были для него открыты. Ему предложили должность заместителя редактора. Начиналась новая полоса жизни.

В эти годы Комаров стал выступать со своими стихами по просьбе читателей. Ездил к морякам Краснознаменной Амурской флотилии, был на погранзаставах. Поездки вдохновляли. Так появилось у него стихотворение «В дозоре», давшее потом название коллективному сборнику молодых поэтов. Шёл 1937 год, по всей стране разворачивалось страшное действие, ставшее реальной, жизненной трагедией нашего народа. Был взят, уведён из редакции и отправлен в неведомые круги ада [литератор] Е. И. Титов. Затем в радиокомитете арестовали П. Г. Кулыгина. Репрессирован был И. И. Шабанов. Все трое – члены Союза советских писателей, участники I съезда. Несколько раз Петра Комарова вызывали на допрос. Потом он был уволен из редакции молодежной газеты «... за утрату бдительности и связь с врагами народа ...».

В сороковые годы, в самом их начале, творческая судьба Петра Комарова складывалась обнадёживающе. Вышел первый сборник его стихотворений «У берегов Амура» (Дальгиз, 1940), небольшая книжка в темно-синем переплете, куда вошли произведения, отобранные им с достаточной требовательностью, она получила благоприятные отзывы в дальневосточной прессе. Работал он в редакции журнала «На рубеже», возобновившего свой выход, стихи печатались на Дальнем Востоке и в Сибири; он ... выступал на встречах с читателями то на погранзаставах, то у железнодорожников.

Комаров неоднократно бывал в Комсомольске-на-Амуре, писал о мужестве и бесстрашии молодых строителей нового города. Помогал овладевать поэтическим мастерством молодым начинающим литераторам.

Между тем болезнь напоминала о себе, требовала спокойного домашнего режима, но Комаров не хотел расслабляться, он работал с полной нагрузкой и этим, несомненно, вредил своему здоровью.

Когда началась Великая Отечественная война, ... он тоже хотел попасть в действующую армию, добивался этого упорно, послал заявление, обосновал свою просьбу тем, что может быть полезным в редакции фронтовой газеты. Но получил отказ: «Кому-то надо работать в тылу». Он нужен был здесь. С самых первых дней поэт ощущал себя в одном строю с теми, кто работал для фронта, для победы. Сотрудничая в краевом отделении ТАСС, он чаще, чем кто-либо другой из поэтов, печатался в «Тихоокеанской звезде», был активным корреспондентом армейской газеты «Тревога», выступал по радио со своими стихами ... Оперативность его была исключительной; когда он только успевал ...

В Хабаровске появилось «Окно» плаката и сатиры «Удар по врагу». Возникло оно по инициативе писателей. Н. Рогаль, П. Комаров, Д. Нагишкин вместе с художниками В. Высоцким, И. Горбуновым, В. Павчинским безотказно, в основном по ночам, работали над выпуском «Окон». Меткие, порой остроумные и разящие подписи к рисункам и карикатурам делал в стихах Пётр Комаров. На страницах краевых газет всё чаще стали печататься стихи поэта, пронизанные тревогой за судьбу Родины, они выражали справедливый гнев и ненависть народа к фашистским захватчикам:

«Вандалы», «Старик», «Святая месть» и другие.

В те годы периодически обострялась тяжелая болезнь Петра Степановича. Врачи категорически запрещали ему предпринимать поездки, командировки. С большим трудом, преодолев немалое сопротивление и начальства, и врачей, Пётр Комаров добился назначения в действующую армию. Вместе с писателем Николаем Задорновым – корреспондентом ТАСС, ... они проделали довольно большой путь с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов.

Со временем [Великой Отечественной войны] связан расцвет его таланта. Выходят одна за другой его книги: сборник стихов «Время бесстрашных» (1941), сатирические стихи «Как пруссак попал впросак» (1942), сборник стихов «С востока на запад» (1943). В 1944 г. читатели познакомились с его рассказами «Загадка кривой протоки», в 1945 г. сразу вышли его четыре сборника в разных издательствах, в том числе и в Москве. Среди них – «Хинганский родник».

Государственной премии были удостоены циклы стихов Петра Комарова, созданных в последние годы: «Зелёный Пояс», «Маньчжурская тетрадь» и «Новый перегон». К сожалению, Пётр Степанович не дожил до этого дня. Он умер 30 сентября 1949 года.

СТИХИ П. КОМАРОВА

Барсук

Барсуку недосуг -
Ищет он поживу.
Ходит в роще барсук,
Растолстел от жири.
Там достал корешок,
Поурчав несъто, -
И земля на вершок
В дубняке изрыта;
Там гнездо разорил,
Съел сорокопута,
Глухаренка без крыл
Выследил как будто.
Осторожно пошел
Пашней вдоль бороздки,
Двух личинок нашел
Под листом березки.
Раскопал червяка
В придорожной яме,
Жук летел — и жука
Прихватил когтями.
К лесу вышел опять,
И в глухую пору
Вновь до завтрака спать
Возвратился в нору.

Бухало

Стоит в траве над озером,
Выслеживая рыб,

Большая птица — бухало,
Смешная птица — выпь.
Стоит она в молчании
У приозерных вод,
И вдруг с тоски заухает,
По-бычыи заревет,
Заголосит отчаяно,
Пугая перед сном
Ребят, что возле озера
Пасут коней в ночном.

Дятел

Дятлу есть в лесу работа:
Заглушая птичий свист,
Он выстукивает что-то,
Как лихой телеграфист.
Ставит точки и тире
На березовой коре.

Кабарга

Весь день молчит суровая
Столетняя тайга.
У кедра обомшелого
Укрылась кабарга.
Над ней летят пушистые
Снежинки в тишине,
И кружатся, и падают,
И тают на спине...
Сюда в погоду ясную
Охотник завернет,
Но только снег утоптанный
У дерева найдет.

Оленёнок

Среди кустов зеленых
У речки серебристой
Гуляет олененок -
Теленочек пятнистый.
Он ходит по опушке
В лесной своей сторонке,
И у него веснушки -
Совсем как у девчонки...

Веселое новоселье

Комаров Петр
Чтоб жить в тепле, когда морозы
Ручьи и реки скроют льдом, -
На бойком месте, у березы,
Решили звери строить дом.

Силач-медведь ворочал бревна -
Он расчищал лесной завал, -
А техник-заяц хладнокровно
Распоряженья отдавал.

Другие зайцы тес пилили,

Работал плотником енот,
И каждый делал, что по силе,
Все мастерство пуская в ход.

С березы к ним спустился дятел,
И, чтобы время не терять,
Он две стены проконопатил
И где-то спрятался опять.

А барсуку печное дело
Пришлось, как видно, по душе:
Он печь сложил, и печь гудела -
В ней полыхал огонь уже.

На зависть всем своим знакомым,
Лиши сняли плотники леса,
Единогласно управдомом
Была назначена лиса.

Она к себе призвала белку,
Бурундука и двух ежей,
Чтоб их поставить на побелку
И на уборку этажей.

Когда же в дом вселились звери, -
Их новосельем дорожа,
Секач-отшельник стал у двери:
Он попросился в сторожа...

Ч тех пор в том доме без опаски
С лисою рядом заяц жил...
Я это вычитал из сказки
И все в стихи переложил.

Зима

Как будто в берлоге медведица,
Река подо льдом залегла,
И солнце по-зимнему светится,
И в поле — морозная мгла.

Вся в инее — в сизом каракуле -
Березка стоит за мостом,
И пишет смешные каракули
Лисица пушистым хвостом.

Рассказ воспитателя о Г. Д. Павлишине.

Задачи:

- познакомить детей с Г.Д.Павлишиным, его работой по иллюстрированию книг;

- воспитывать уважение к творчеству художников – дальневосточников.

Словарь: художник-иллюстратор, предки, экспедиция, археология.

Материал: портрет Г.Павлишина, книги «Амурские сказки», «Мэгрен и его друзья».

Воспитатель: Посмотрите, дети, на эти книги (показывает сборники). Вам знакомы эти книги? Назовите их. Какие красивые в них иллюстрации! Сегодня я расскажу вам о человеке, который нарисовал такие замечательные иллюстрации к нашим книгам. Это Геннадий Павлишин. Он очень любит свой город и свой родной край, хорошо знает людей, которые живут в нашем крае сейчас, и изучает жизнь людей, которые жили в нашем kraю очень давно. Он более 20 лет ездил по нашему kraю в составе археологической экспедиции по нашему kraю. Работает Геннадий Дмитриевич с археологами (это люди, которые в земле находят разные предметы быта, украшения, орудия труда). Его очень интересует жизнь древних народов Амура. Кроме того Павлишин часто бывал в сёлах у нанайцев, ульчей, удыгейцев. С большим интересом он наблюдал за работой косторезов, видел, что это очень трудная работа, требующая большого таланта. Не раз он видел, как вышивают бисером (это такие маленькие бусинки), наблюдал, как возникает кружево прорезного узора на берестяном туеске. Он знаком с людьми, в чьих селениях хранятся редкие предметы быта, искусно украшенные одежды. Когда он прочитал сказки народов Амура, то с большим желанием начал их иллюстрировать (т.е. рисовать к ним картинки). Геннадий Дмитриевич перенёс в эту книгу все свои впечатления от поездок в экспедиции. Он иллюстрировал и другие книги: «Хабаровский край», «Два солнца». Творчество Павлишина своеобразно. Он самый лучший художник, который с большим мастерством и любовью знакомит читателей с творчеством мастеров Амура, с национальной культурой его народностей. Многие книги, иллюстрированные Павлишиным, были отмечены дипломами конкурсов на лучшее и здание по художественному оформлению, как в нашей стране, так и в других странах. В 1975 году на Международном конкурсе иллюстраторов детской книги в Братиславе он был удостоен высокой награды конкурса «Золотое яблоко» за оформление сборника «Амурские сказки».

А теперь давайте посмотрим эту замечательную книгу.

(Рассматривание иллюстраций к книге «Амурские сказки»).

Рассказ воспитателя о творчестве поэтов и писателей Дальнего Востока.

Цель:

познакомить детей с жизнью и творчеством поэтов и писателей Дальнего Востока;

вызвать интерес к их творчеству, желание узнать больше о культуре своего края.

Воспитатель подводит детей к книжному уголку, где организована выставка книг писателей и поэтов Дальнего Востока.

Воспитатель: Посмотрите, дети, на эти книги. Все эти прекрасные, интересные книги написаны для вас писателями и поэтами Дальнего Востока. Хотите узнать о них?

(Показывает книгу П.С.Комарова «Весёлое новоселье»)

Эту книгу написал самый известный поэт Дальнего Востока – Пётр Степанович Комаров. Он родился недалеко от Невы, а вырос возле Амура и прожил среди наших сопок, тайги, рек и озёр всю свою недолгую жизнь. Он написал много замечательных стихов о дальневосточной земле, её людях, истории нашего края. Среди его произведений есть особенные стихи – очень нежные, красивые. Они о природе. Сам поэт писал: «Мне было радостно видеть, как из мягких почек на деревьях пробиваются первые трубочки листьев, как над головой летят гуси, как невдалеке прогуливается удод, как в кустах на разные лады перекликаются другие птицы».

Петра Степановича называют певцом дальневосточной природы. Послушайте его стихотворение «Зима».

Как будто в берлоге медведица,
Река подо льдом залегла.
И солнце по-зимнему светится,
И в поле морозная мгла.
Вся в инее – в сизом карауле
Берёзка стоит за мостом.
И пишет смешные караули
Лисица пушистым хвостом.

Поэт пишет обо всём, что видит, что его окружает. Он написал много стихов о городах Дальнего Востока: о Комсомольске-на-Амуре, о Советской Гавани, о Хабаровске. Во всех его произведениях чувствуется огромная любовь к родному краю. Особенно хорошо выражено это чувство в стихотворении «Приамурье»:

Я бы ветры вдохнул твои с жаждою,
Я бы выпил ручьи до глотка,
Я тропинку бы выходил каждую –
Да моя сторона велика.
Как посмотришь, не хватит и месяца
Обойти и объехать её.
Только в песне да в сказке уместится
Приамурье моё...

(Воспитатель показывает книгу Б.П.Копалыгина «Мой большой дом»)

А эту книгу написал другой дальневосточный поэт – Борис Петрович Копалыгин. Он тоже написал много детских книг, в которых рассказывается о море, о границе и пограничниках, о школе и многом другом. Для того, чтобы написать о море, поэт много лет работал на судах дальнего плавания, проделал на ледоколе «Владивосток» путь через восемь морей и два океана. Вот как он нам рассказывает о необычной азбуке, которую знают только моряки. Стихотворение называется «Флажки»:

Флажки мне стоит в руки взять –
И всё смогу я написать.
Есть азбука такая
Чудесная морская.
Ты пишешь ручкой на листе,
А мне не нужно ручек,
Стою себе на высоте
Пишу, что мне поручат.
Летают в воздухе флаги,
Читают буквы моряки,
Пишу слова и фразы,
Доклады и приказы.

Поэт Борис Копалыгин дружил не только с моряками, но и с лётчиками и с пограничниками. Он – частый гость на погранзаставах. Вместе с пограничниками он летал на вертолётах, ходил на пограничных военных судах. То, что он увидел, пережил на границе, – обо всём рассказал в своих произведениях. Одна из его книг называется «Граница, граница...». В этой книге помещены стихи о границе, о жизни пограничников, об их очень ответственном, трудном, но почётном труде.

О чём бы ни написал Борис Петрович, его тема – труд человека на благо нашей великой Родины. Свою Родину поэт называл большим домом. Поэтому одна из его книг называется «Мой большой дом». Вот как он пишет: «Родина, как бы велика она ни была, в сущности – это наш большой дом, а наш народ, хотя и говорит на многих языках, – одна семья. Учись беречь и украшать своими делами наш богатый... дом: он – самое дорогое, что есть у каждого из нас.... Я верю: вы, мальчишки и девчонки, прославите наш большой дом и на суше, и в море, и в небе, и в космосе. Так пусть же небо над нашим большим домом всегда будет мирным и добрым!»

Борис Копалыгин в годы войны, когда ему было 5 лет, остался сиротой и воспитывался в детском доме, поэтому обращаясь к вам, дети, он говорит: «Какое счастье иметь отца и мать! Люби и береги отца и мать. У них, самых близких тебе людей, в сердце живёт мечта вырастить тебя здоровым, счастливым, нужным для других человеком. А поэтому будь честным, добрым и трудолюбивым».

Дети, сегодня я расскажу вам ещё об одном писателе дальневосточнике Виталии Захарове.

(Показывает книгу В.Захарова «Я живу на границе»)

Виталий Захаров сам служил на границе. Ходил в наряд, участвовал в задержании нарушителей границы. После окончания службы он много путешествовал по стране. Но служба на границе оставила глубокий след в его жизни. Его стихи учат смелости, воспитывают чувство любви к своей Родине. Послушайте его стихотворение «Родные места».

Машины лихо мчат по трассе,
Стоят у пирса корабли.
Похож на строй солдатских касок
Зелёных сопок ряд вдали.
Всё здесь знакомо и привычно:
Дом, школа, роща и овраг
И над заставой пограничной
Такой родной российский флаг.
Он реет по ветру, как птица,
Крылом огромным меж ветвей.
Здесь начинается граница –
Граница Родины моей!

Виталий Захаров писал не только о пограничниках, в его творчестве большое место занимает дальневосточная природа. У него есть большая книга стихов, которая называется «Волшебный лес». Послушайте одно из стихотворений.

Тёмной ночью ветер свистнул –
Снег посыпался искристый.
Мы из дома утром вышли,
Под ногами нет тропы,
А дома под белой крышей
Словно белые грибы.

Скажите, дети, понравились вам стихи? О каких поэтах мы с вами сегодня говорили? Кто запомнил, как их зовут? Почему мы называем их нашими земляками? О чём писали? Сейчас мы с вами послушаем стихи наших поэтов в записи.

(Прослушивание стихов в исполнении мастеров художественного слова)

АМУРСКИЕ СКАЗКИ

Как медведь и бурундук дружить перестали

Сказки по мотивам нанайского фольклора в обработке Дмитрия Нагишкина

Когда Хинганские горы ещё маленькие были, когда нужно было выстрелить из лука и услышать, как стрела по ту сторону Хингана упадёт — вот тогда медведь и бурундук дружили.

Жили они вместе в одной берлоге. Вместе на охоту ходили. Делили всё пополам: что медведь добудет, то бурундук ест; что бурундук добудет, то медведь ест. Так дружили они очень долго. Да известно — завистникам чужая дружба всегда глаза колет. Пока друзей не поссорят, не успокоятся...

Вот вышел как-то бурундук из берлоги, захотелось ему орехов пощёлкать. Повстречалась ему лиса. Рыжим хвостом завертела, поздоровалась, спрашивает:

— Как поживаешь, сосед?

Рассказал ей всё бурундук без утайки.

Выслушала его лиса, и завидно ей стало, что два зверя вместе живут и не ссорятся. А сама она ни с кем не дружила, потому что всегда хитрила да всех обмануть норовила.

Притворилась лиса, что жалеет бурундука, лапки на животе сложила, слезу пустила: известно, что обманщику заплакать ничего не стоит. Говорит:

— Бедный ты, бедный! Жалко мне тебя.

Испугался бурундук:

— Почему ты жалеешь меня, соседка?

— Глупый ты! — отвечает лиса. — Медведь тебя обижает, а ты и не догадываешься об этом.

— Как так — обижает? — спрашивает бурундук.

— А вот так. Когда медведь добычу берёт, кто первый её зубами рвёт?

— Брат-медведь, — отвечает бурундук.

— Вот видишь, самый сладкий кусок ему и достаётся. Ты, поди, уж давно хорошего куска не видал, всё медвежьими объедками питаешься! Оттого и ростом ты маленький.

Завиляла лиса хвостом, слёзы утёрла, покачала головой.

— Ну, прощай, — говорит она напоследок. — Вижу, нравится тебе такая жизнь. Только я на твоём месте первая бы в добычу зубы запускала!

И побежала лиса будто по делу. Бежит, хвостом следы заметает.

Посмотрел ей вслед бурундук, задумался: «А ведь соседка-то, пожалуй, правильно рассудила!»

Так бурундук задумался, что и про орехи забыл. «Вот, — думает, — медведь-то какой обманщик оказался! А ему верил, за старшего брата считал».

...Вот пошли медведь и бурундук на охоту.

Зашли по пути в малинник. Сгрёб медведь в лапы куст малины, присосался сам и брата приглашает. А тот смотрит — лиса-то правду сказала!

Поймал медведь евражку — суслика. Зовёт бурундуга. А тот глядит — медведь-то первым в евражку когти вонзил. Выходит, правду лиса говорила!

Пошли братья мимо пчелиного дубка. Медведь тот дубок своротил, лапой придержал, нос в улей всунул, ноздри раздул, губами зашлёпал. Брата зовёт — мёд испробовать. А тот видит: опять медведь первый пробует — значит, опять лиса права!

Рассердился тут бурундук! «Ну, — думает, — проучу я тебя!»

Пошли они на охоту в другой раз.

Сел бурундук брату на загривок — ему за медведем на своих маленьких лапках не поспеть.

Учуял медведь добычу. Косулю словил. Только хотел он её зубами схватить, а тут бурундук как прыгнет у него меж ушей! Это — чтобы прежде брата в добычу зубы вонзить, сладкий кусок себе взять да немножко подрасти. Испугался медведь, выпустил косулю, и ушла она.

Остались оба брата голодными.

Пошли они дальше.

Увидел медведь евражку, подкрался, а бурундук опять тут как тут! Опять перепугал медведя до полусмерти. Опять охота пропала. Рассердился медведь, а брату ничего не говорит.

Повстречались они с молодым кабаном. В другое время медведь и задираться бы не стал, а тут от голодухи у него живот к рёбрам прилип. Озлился медведь и попёр на кабана! Заревел так, что попятился кабан от медведя. Пятился, пятися, — уткнулся хвостом в дерево — дальше некуда. Тут на него медведь и насыпал. Пасть раскрыл, зубами щёлкает, вот сейчас целиком сглотнёт!

Только приступил медведь к кабану, а бурундуку опять с его загривка меж ушей — на кабана прыг! Хочет первым кабана попробовать. Тут медведь совсем разозлился. Как хватит бурундука лапой по спине, так все пять когтей и вонзил ему в спину, чтобы под лапу не попадался, не мешал!

Рванулся бурундук — всю шкуру себе от головы до хвоста распорол. Взвыл от боли. Прыгнул на дерево, да на другое, да на третье.

Как пошёл с ветки на ветку перепрыгивать, только его медведь и видел!

Позвал медведь брата, когда кабана заломал:

— Эй, брат! Иди свеженину есть!

Нет бурундука, будто и не было никогда.

Пошёл медведь домой. Ждал, ждал брата, да так и не дождался.

Убежал бурундук. На деревьях долго жил, пока раны на спине не зажили. Ну, раны-то зажили, а пять чёрных полос от когтей медведя на всю жизнь у него остались.

Теперь бурундук к медведю и не подходит и мяса не ест. А случится ему от медведя неподалёку оказаться, он со злости в медведя кедровыми шишками кидает. А как медведь голову поднимет, бурундук бежать — только его и видели!

Храбрый Азмун

Сказка по мотивам нанайского фольклора в обработке Дмитрия
Нагишина

Смелому — никакая беда не помеха! Смелый сквозь огонь и воду пройдёт только крепче станет. О смелом да храбром долго люди помнят. Отец сыну о смелом да храбром сказки сказывает.

Давно это было. Тогда ^{нивхи} ещё каменные наконечники к стрелам делали, тогда нивхи ^{ещё} деревянным крючком рыбу ловили. Тогда амурский лиман Малым морем звали — Ля-ери.

Тогда на самом берегу Амура одна деревня стояла. Жили в ней нивхи — не хорошо и не худо. Много рыбы идёт — нивхи весёлые, песни поют, сыты по горло. Мало рыбы идёт, плохой улов — молчат нивхи, мох курят да потуже пояса на животах затягивают.

Одной весной вот что случилось.

Сидят как-то парни и мужчины на берегу, на воду смотрят, трубки курят, сетки чинят. Глядят — по Амуру что-то плывёт! Пять-шесть, а может, и весь десяток деревьев. Видно, где-то буревалом деревья повалило, полая вода их друг с другом сплотила и так сбила, что и силой не растащишь. Земли на те деревья навалило. Трава на них выросла. Целый остров — ховых — плывёт! Видят нивхи на том ховыхе заструженный шест стоит. В несколько рядов на том шесте стружки вьются, на ветру шумят. Красная тряпочка, на том шесте привязанная, в воздухе полощется.

Говорит старый нивх Плетун:

— Кто-то плывёт на ховыхе! Заструженный шест поставил — от злого глаза защита! Значит, помощи просит.

Сышат нивхи — плач ребёнка доносится. Плачет ребёнок, так и заливается. Говорит Плетун:

— Ребёнок на ховых плывёт! Видно, нет у него никого! Злые люди всех его родичей убили, или чёрная смерть всех унесла. Зря не бросит ребёнка мать! На ховых посадила — добрых людей искать послала!

Подплывает ховых. Слышен плач всё сильнее.

— Нивху как не помочь! — говорит Плетун. — Помочь надо!

Кинули парни верёвку с деревянным крючком, зацепили ховых, подтянули к берегу. Глядят — лежит ребёнок: сам беленький, кругленький, глазки чёрные, как звёздочки блестят, лицо широкое, как полная луна. В руках у ребёнка — стрела да весло.

Посмотрел Плетун, говорит — ребёнок богатырём будет, коли с колыбели за стрелу да за весло схватился: ни врага, ни работы не боится. Говорит:

— Сыном своим назову! Имя новое дам. Пусть Азмуном называться будет!

Взяли нивхи Азмуна на руки, к дому Плетуна понесли. Только что такое?.. С каждым шагом ребёнок всё тяжелей становится! Говорят старику:

— Эй! Плетун! Сын-то твой на руках растёт! Гляди!

— На родной земле да на родных руках как не расти? — отвечает Плетун.

— Родная земля силу человеку даёт!

Видно, правду Плетун сказал, что родная земля силу даёт: пока до дома старика дошли, вырос Азмун; до порога его парни донесли, а у порога он с рук на землю сошёл, на свои ноги стал, посторонился — старшим дорогу уступил, только тогда сам в дом вошёл.

«Э-э! — думает Плетун, на нового сына глядя, — мальчик-то хорошие дела делать будет, наперёд о людях думает, а потом о себе!»

А Азмун названого отца на нары посадил, поклонился ему и говорит:

— Посиди, отец. За долгую жизнь устал ты. Отдохни!

Сетки взял, весло взял. На берег вышел — лодки сами собой в воду соскочили. А Азмун, в лодку ставши, на корму своё весло бросил — стало весло работать, на середину реки выгребать. Пошла лодка. Азмун сетку бросил в воду. Сетку вынул — много рыбы поймал. Домой пришёл — женщинам рыбу отдал. В деревне все в этот день рыбу ели. А Азмун названому отцу говорит:

— Мало рыбы в этом месте, отец!

Отвечает ему Плетун:

— Не пришла рыба! Амур рыбу не даёт!

— Попросить надо, отец! Как нивхам без рыбы жить?

Раньше всегда рыбы просили — Амур кормили, чтобы рыбу давал.

Вот поехали Амур кормить.

На многих лодках поехали. Лучшие одежды надели из пёстрых тюленей, собачьи дохи чёрные надели. Плынут, песни хорошие поют. На середину Амура выехали. Взял Плетун кашу, юколу — сушёную рыбу, сохачьего мяса взял. Всё в Амур бросил:

— Простые люди просят тебя — рыбу пошли, много хорошей рыбы пошли, разную рыбу пошли! Вот юколу тебе собачью бросаем — больше у нас нечего есть. Голодаем! Животы к спине прилипли у нас. Помоги нам, а мы тебя не забудем!

Кинул Азмун сетку в воду — много рыбы взял. Радуются нивхи. А Азмун хмурится. «Один раз — это просто удача!» — говорит. Кинул сетку второй раз. Меньше рыбы взял. Хмурится Азмун. Кинул сетку в третий раз — последнюю рыбу взял. Кто из нивхов потом сетки ни бросал — ничего не поймал! Даже корюшка в сетку неайдёт! В четвёртый раз кинул свою сетку Азмун — пустую вытащил.

Приуныли нивхи. Трубки закурили. «Помирать теперь будем!» — говорят. Велел Азмун всю рыбу в один амбар сложить — понемногу всех людей кормить.

Заплакал Плетун, говорит Азмуну:

— Сыном тебя назвал, думал, новую жизнь тебе дам! Рыбы нет — что есть будем? Все помрём с голода. Уходи, сын мой! Тебе — другая дорога! От нас уйди — наше несчастье на нашем пороге оставь!

Стал Азмун думать. Отцовскую трубку закурил. Три амбара дыму накурил. Долго думал. Потом говорит:

— К Морскому Старику — Тайрнадзу — пойду. Оттого рыбы в Амуре нет, что Хозяин о нивхах забыл.

Испугался Плетун: никто из нивхов к Морскому Хозяину не ходил! Никогда этого не было! Может ли простой человек на морское дно к Тайрнадзу — Старику спуститься?

— По силе ли тебе дорога эта? — спрашивает отец Азмуна.

Ударил Азмун ногой в землю. От своей силы по пояс в землю ушёл! Ударил в скалу кулаком — скала трещину дала, из той трещины родник полился. Глаз прищурил, на дальнюю сопку посмотрел, говорит: «У подножья сопки белка сидит, орех в зубах держит, разгрызть не может! Помогу ей!» Взял Азмун лук, стрелу наложил, тетиву натянул, стрелу послал. Полетела стрела, ударила тот орех, что белка в зубах держала, расколола пополам, белку не задела.

— По силе! — говорит Азмун.

Собрался Азмун в дорогу. В мешочек за пазуху амурской земли положил, нож, лук со стрелами взял, верёвку с крючком, костянную пластинку взял — играть, коли в дороге скучно станет.

Обещал отцу в скором времени весть о себе подать. Наказал — той рыбой, что он наловил, всех кормить, пока не вернётся.

Вот пошёл он. До Малого моря дошёл. Видит — нерпа на него глаза из воды таращит, с голоду подыхает. Кричит ей Азмун:

— Эй, соседка! Далеко ли до Хозяина идти?

— Какого тебе хозяина надо?

— Тайрнадза, Морского Старика!

— Коли морского — так в море и ищи, — отвечает нерпа.

Пошёл Азмун дальше. До Охотского моря дошёл, до Пилякеркха, так его тогда называли. Лежит перед ним море. Конца-края морю не видать! Чайки над ним летают, бакланы кричат. Волны одна за другой катятся. Серое небо над морем висит, облаками закрыто. Где тут Хозяина искать? Как к нему дойти? И спросить некого. Глядит Азмун вокруг... Что делать? Чайкам закричал:

— Эй, соседки! Хороша ли добыча? Простые-то люди с голоду помирают!

— Какая там добыча! — чайки отвечают. — Сам видишь, еле крыльями машем! Рыбы давно не видим. Скоро конец нашему народу придёт. Видно, заснул Морской Старик, про своё дело забыл!

Говорит Азмун:

— Я к нему иду! Да не знаю, соседки, как к нему попасть.

Говорят чайки:

— Далеко в море остров стоит. Из того острова дым идёт. Не остров то, а крыша юрты Тайрнадза, из трубы дым идёт. Мы там не бывали, наши отцы туда не залетали — от перелётных птиц слыхали! Как попасть туда — не знаем! У косаток спроси!

— Ладно! — говорит Азмун.

— Коли к Старику попадёшь — о нас, Азмун, вспомни!

Вышел на морской берег Азмун. Долго шёл. Устал. Сел среди камней на песке, голову на руки положил, стал думать. Думал, думал — уснул. Вдруг во сне слышит — шумят какие-то люди на берегу. Азмун глаза приоткрыл...

Видит, по берегу молодые парни взапуски бегают. На поясах тянутся, друг через друга прыгают, с саблями кривыми играют. Тут тюлени на берег

вышли. Парни тюленей саблями бьют. Как ударят — так тюлень на бок! «Э-э, — думает Азмун, — мне бы такую саблю!» Смотрит Азмун — стоят на берегу лодки худые...

Стали тут парни бороться. Сабли на песок побросали. Задрались между собой — ничего вокруг не видят, кричат, ссорятся. Тут Азмун изловчился, верёвку с крючком забросил, одну саблю зацепил, к себе потихоньку подтянул. Тронул пальцем — хороша! Пригодится.

Кончили парни бороться. Все за сабли взялись, а одному не хватает. Заплакал тут парень, говорит: «Ой-я-ха! Задаст мне теперь Хозяин! Что теперь Старику скажу, как к нему попаду?»

«Э-э! — думает Азмун. — Парни-то со Стариком знаются. Видно, из морской деревни парни».

Сам лежит, не шевелится.

Стали парни саблю искать. Нету сабли! Тот, кто саблю потерял, в лес побежал смотреть, не там ли обронил. Остальные лодки в море столкнули, сели. Только одна осталась на берегу.

Азмун за теми парнями — бежать! Пустую лодку в море столкнул — смотрит, куда парни поедут. А парни в открытое море выгребают. Прыгнул и Азмун в лодку, стал в море выгребать. Вдруг смотрит — что такое? Нет впереди ни лодок, ни парней! Только косатки по морю плывут, волну рассекают, спинные плавники, как сабли, выставили, на плавниках куски тюленевого мяса торчат. Тут и под Азмуном лодка зашевелилась. Хватился Азмун, огляделся — не на лодке он, а на спине косатки! Догадался тут парень, что не лодки на берегу лежали, а шкуры косаток. Что не парни на берегу с саблями играли, а косатки. И не сабли то, а косаток спинные плавники. «Ну, что ж, — думает Азмун, — всё к Старику ближе!»

Долго ли плыл так Азмун — не знаю, не рассказывал. Пока плыл, у него усы отросли.

Вот увидел Азмун, что впереди остров лежит, на крышу шалаша похожий. На вершине острова — дыра, из дыры дымок курится. «Видно, там Старик живёт!» — себе Азмун говорит. Тут Азмун стрелу на лук положил, отцу стрелу послал...

К острову косатки подплыли, на берег кинулись, через спину перекатились парнями стали, тюленье мясо в руках держат. А та косатка, что под Азмуном была, назад в море повернула. Без своей сабли, видно, домой ходу нет! Свалился Азмун с косатки в воду — чуть не утонул. Увидали парни, что Азмун

барахтается в море, кинулись к нему. Выбрался Азмун на берег, парни его рассматривают, хмурятся. Говорят:

— Эй! Ты кто такой? Как сюда попал?

— Да вы что? Своего не узнали? — говорит Азмун. — Я от вас отстал, пока саблю свою искал! Вот она, сабля моя!

— Это верно, сабля твоя! А почему ты на себя не похож?

Говорит Азмун:

— Изменился я от страха, что саблю свою потерял! До сих пор в себя прийти не могу! К Старику пойду — пусть мне прежний вид вернёт!

— Спит Старики, — говорят парни. — Видишь, дымок чуть курится.

В свои юрты парни пошли. Азмуна одного оставили.

Стал Азмун на сопку взбираться. До половины взошёл — видит, тут стойбище стоит. Одни девушки в стойбище том. Загородили Азмуну дорогу, непускают:

— Спит Старики, не велел мешать!

Пристают к Азмуну, ласятся:

— Не ходи к Тайрнадзу! Оставайся с нами. Жену возьмёшь — хорошо жить будешь.

А девушки — красавицы, одна другой краше! Глаза ясные, лицом прекрасные, телом гибкие, руками ловкие. Такие красивые девушки, что подумал Азмун — не худо бы ему, и верно, из этих девушек жену себе взять. Защевелилась тут за пазухой у него амурская земля в мешочке. Вспомнил Азмун, что не за невестами сюда пришёл, а вырваться от девушек не может! Догадался он тут — из-за пазухи бусы вынул, на землю бросил. Кинулись девушки бусы подбирать — тут и увидел Азмун, что не ноги у тех девушек, а ласты! Не девушки то, а тюлени!

Пока девушки бусы собирали, добрался Азмун до вершины горы. В ту дыру, что на вершине была, свою верёвку с крючком бросил. Зацепил крючок за гребень горы и по той верёвке вниз полез.

На дно моря спустился.

В дом Морского Старика попал.

На пол упал — чуть не расшибся. Огляделся: всё в доме как у нивха — нары, очаг, стены, столбы, только всё в рыбьей чешуе. Да за окном не небо, а вода! Плещется за окном вода, зелёные волны за окном ходят, водоросли морские в тех волнах качаются, будто деревья невиданные. Мимо окон рыбы

проплывают, да такие, каких ни один нивх в рот не возьмёт: зубатые да костлявые, сами смотрят — кого бы сглотнуть!..

Лежит на нарах Старик, спит. Седые волосы по подушке рассыпались. Во рту трубка торчит, почти совсем погасла, едва дымок из неё идёт, в трубу тянется. Храпит Тайрнадз — ничего не слышит. Тронул его Азмун рукой — нет, не просыпается Старик, да и только...

Окрикнул Азмун Тайрнадза, не слышит. Стал громче кричать, а Старик щё пуще храпит. Рассердился Азмун: что это такое — его родичи с голоду помирают, а Тайрнадз про своё дело забыл, спит!.. Сгоряча ножом Тайрнадза уколол. Завозился тот, закряхтел. Головой ворочает, сморщился весь, попыхтел-попыхтел, да как чихнёт! Проснулся, глаза таращит... «Ну, беда, — думает Азмун, — не помилует меня Старик». Что делать?

Вспомнил Азмун про свою костяную пластинку — кунгахкеи, из-за пазухи вытащил, зубами зажал, за язычок дёргать стал. Загудела, зажужжала, заиграла кунгахкеи: то будто птица щебечет, то словно ручей зажурчит, то как пчела жужжит.

Тайрнадз никогда такого не слышал! Что такое? Поднялся, глаза протёр, сел, под себя ноги поджавши. Большой, как скала подводная; лицо доброе, усы, как у сома, висят. На коже чешуя перламутром переливается. Из морских водорослей одежда сшита... Увидел он, что против него маленький парень стоит, как корюшка против осётра, во рту что-то держит, да так хорошо играет, что у Тайрнадза сердце запрыгало. Мигом сон с Тайрнадза слетел. Доброе лицо своё он к Азмуну обратил, глаза прищурил, спрашивает:

— Ты какого народа человек?

— Я — Азмун, нивхского народа человек!

— Нивхи на ^{Тро-мифе} да на Ля-ери живут! Ты зачем так далеко в наши воды-земли зашёл?

Рассказал Азмун, какое горе у нивхов стало, поклонился:

— Отец! Нивхам помоги — нивхам рыбу пошли! Отец, нивхи с голоду умирают. Вот меня послали тебя о помощи просить!

Стыдно стало Тайрнадзу. Покраснел он, говорит:

— Плохо это получилось: лёг только отдохнуть, да и заснул! Спасибо тебе, что разбудил меня! — Сунул руку Тайрнадз под нары. Глядит Азмун — там большой чан стоит, в том чане горбуша, калуги, осётры, кета, лососи, форели плавают. Видимо-невидимо рыбы! Рядом с чаном шкура лежит. Ухватил её старик, четверть шкуры рыбой наполнил. Дверь открыл, рыбу в море бросил, говорит: — К нивхам на Тро-миф, на Амур плывите! Быстро плывите, плывите! Хорошо весной ловитесь!

— Отец, — говорит Азмун. — Нивхам рыбы не жалей!

Нахмурился Тайрнадз.

Испугался тут Азмун: «Ну, пропал я теперь! — думает. — Рассердил Старика! Плохо будет!» Отца вспомнил, ноги выпрямил, прямо на Тайрнадза смотрит. Улыбнулся тот:

— Другому бы не простил, что в дела мои мешается! А тебе прощу: вижу, не о себе думаешь, о других! Будь по-твоему!

Бросил Тайрнадз в море ещё полшкуры рыбы всякой:

— На Тро-миф, на Амур плывите, плывите! Хорошо осенью ловитесь!

Поклонился ему Азмун:

— Отец! Я — бедный, — нечем мне отплатить тебе за добро. Вот возьми кунгахкеи в подарок.

Дал он Тайрнадзу пластинку свою, как играть на ней показал. А у старого давно руки чешутся, хочется её взять, глаз от неё отвести не может! Больно понравилась игрушка. Обрадовался Тайрнадз, в рот пластинку взял, зубами зажал, за язычок стал дёргать...

...Загудела, зажужжала кунгахкеи то будто ветер морской, то словно прибой, то как шум деревьев, то будто птичка на заре, то как суслик свистит. Играет Тайрнадз. Совсем развеселился. По дому пошёл, приплясывать стал. Зашатался дом, за окнами волны взбесились, водоросли морские рвутся — буря в море поднялась.

Видит Азмун, что не до него теперь Тайрнадзу. К трубе подошёл, за верёвку свою взялся, наверх полез. Пока лез, все руки себе в кровь изодрал; пока гостил у Старика — верёвка ракушками морскими обросла.

Вылез, огляделся.

Тюлены девушки всё ещё бусы ищут, ссорятся, делят — и про дома свои забыли, двери в те дома мхом заросли! На нижнюю деревню Азмун посмотрел

пустая стоит, а далеко в море плавники косаток видны: гонят косатки рыбу к берегам Пиля-керкха, к берегам Ля-ери, на Амур рыбу гонят!

Как теперь домой попасть?

Видит Азмун, радуга висит. Одним концом на остров, другим — на Большую землю опирается.

А в море волны бушуют — пляшет Тайрнадз в своей юрте. Белые барашки по морю ходят.

Полез Азмун на радугу. Едва вскарабкался. Весь перепачкался: лицо зелёное, руки жёлтые, живот красный, ноги голубые! Кое-как влез, по радуге на Большую землю побежал. Бежит, проваливается, чуть не падает. Вниз взглянул, видит — от рыбы черно в море стало. Будет рыба у нивхов!

Кончилась радуга. Спрыгнул Азмун на землю. Глядит — на берегу морском, возле лодки тот парень-косатка сидит, чью саблю Азмун утащил. Узнал его Азмун, саблю отдал. Схватил парень саблю: «Спасибо! — говорит. — Я уж думал, век мне дома не видать! Твоего добра не забуду: к самому Амуру рыбу подгонять буду! Зла на тебя не храню: знаю теперь — не для себя ты старался, для людей!» Через спину перекатился — косаткой стал, свою саблю — спинной плавник вверх поднял и поплыл в море.

Пошёл Азмун к Пиля-керкху, Большому морю вышел. Чаек, бакланов встретил. Кричат те парню: «Эй, сосед! У Старика был ли?»

— Был! — кричит им Азмун. — Не на меня, на море смотрите!

А рыба по морю идёт, вода пенится. Кинулись чайки, стали рыбу ловить, на глазах жиреть стали. А Азмун дальше идёт. Ля-ери прошёл, к Амуру подходит. Видит, нерпа совсем издается. Спрашивает нерпа парня: «У Старика был ли?»

— Был! — говорит Азмун. — Не на меня — на Ля-ери смотри!

А рыба вверх по лиману идёт, вода от рыбы пенится. Бросилась нерпа рыбу ловить. Стала рыбу есть, на глазах жиреет.

А Азмун дальше пошёл.

К родной деревне подошёл. Нивхи едва живые на берегу сидят, мох весь искурили, рыбу всю приели. Выходит Плетун на порог дома, сына встречает, в обе щёки целует.

— У Старика, сын мой, был ли? — спрашивает.

— Не на меня, а на Амур, отец, смотри! — отвечает Азмун.

А на Амуре — вода кипит, столько рыбы привалило. Кинул Азмун своё копьё в косяк. Стало копьё торчком, вместе с рыбой идёт. Говорит Азмун:

— Хватит ли рыбы, отец мой названый?

— Хватит!

Стали нивхи жить хорошо. Весной и осенью рыба идёт!

Про многих людей с тех пор забыли... А про Азмуна и его кунгахкеи помнят до сих пор.

Как разволнуется море, заплещутся волны в прибрежные скалы, седые гребешки на волнах зашумят — в свисте ветра морского то крик птицы слышится, то суслика свист, то деревьев шум... Это Морской Старик, чтобы не заснуть, на кунгахкеи играет, в подводном доме своём пляшет.

Нивхи и далее встречающиеся в сказках *удэгейцы* (*удэ*), *нанайцы*, *ульчи*, *орочи* — народности Дальнего Севера, живущие по Амуру и его притокам, в Уссурийской тайге и на Северном Сахалине. (Примеч. ред.)
(обратно)

Тро-миф — так раньше называли остров Сахалин. (Примеч. ред.)

Большая беда

Сказка по мотивам нанайского фольклора в обработке Дмитрия Нагишина

У стариков — жизнь позади. Старики много знают — хороший совет всегда дать могут. Только и молодой хорошее слово сказать может: силы у него больше, глаз лучше, руки твёрже, вся жизнь впереди — он вперёд смотрит.

Давно *удэ* в тёплых краях жили, на равнине, на берегу моря. Много их было, как деревьев в лесу. Тихо жили, ни с кем не воевали. Зверя били, рыбу ловили, закон соблюдали, детей растили. Давно это было.

Тогда в одном стойбище хозяином был старый шаман Бата. Как заболеет кто-нибудь — вытащит Бата свой бубен, на котором Агды — гром —

нарисован, костёр разведёт, бубен на костре подогреет и начнёт шаманить. Вокруг костра ходит, пляшет, разные слова говорит, поёт, в бубен бьёт, будто гром гремит. В бубен бьёт Бата, говорит — злых чертей пугает... Шум такой поднимет, что потом эхо два дня откликается. Иной больной и выздоровеет, глядишь. А если умрёт... и тогда шаман своё дело сделает: на серой птице с красным клювом душу покойника в подземное царство — Буни — увезёт. Ту птицу, правда, никто не видал, да как шаману не верить!

Боялись шамана сородичи, слушались его. Что захочет шаман взять — отдают. Что скажет шаман — сделают. Как шаману не дать? Не дашь — он злых чертей на стойбище напустит — всем худо будет... Говорили про Бату, что он очень большой шаман!.. Черти шамана любили — всё у Баты было, даже тогда, когда все другие удэ голодали, свои унты с голоду жевали.

И жил в том стойбище молодой парень Димдига. Охотник хороший: одной стрелой двух гусей убивал. Парень, как парень — не хуже других, а лучше. Смотрел этот парень на Бату — одного в толк не мог взять: почему это так получается: двух уток он убьёт, одну — себе, другую — Бате отдать надо; двух соболей забьёт, одного — себе, другого — опять Бате. Бату на охоту не ходит, шаман в болоте не мокнет, на солнце не сохнет, на морозе не мёрзнет, а добычи столько же получает, сколько Димдига. Отчего это?

На совете мужчин Бата говорит, разделивши добычу:

— Хорошо сделали мы, все довольны...

Говорит Димдига:

— Хозяин, я недоволен... Почему так? Ты в юрте сидишь, ног не бьёшь. Тебе все мужчины половину отдают. Почему у меня — охотника — меньше добра, чем у тебя?

— Глупый ты! — говорит Бату. — Счастье мне духи приносят! Почему? С ними поговори... Вот сейчас всех чертей своих сюда позову.

Рогатую шапку надевает, пояс с погремушками надевает, за бубен гремящий хватается. Гремит бубен, по всей округе гром идёт.

Просят старики:

— Не шамань! Молодого не слушай! Он ума на охоте не добыл, только зверя на охоте добыл...

— Ладно! — говорит шаман, — только ради вас его прощаю!

И опять ходит Димдига на охоту. Зверя бьёт: одного — себе, одного — Бате. А шаман всё Димдигу ругает. Что бы ни сказал парень — всё шаману впоперёк.

...В тот год из дальнего стойбища люди прибежали. Оборванные, голодные люди прибежали. Говорят плача:

— Страшные люди на нас напали. Войной идут! Множество великое их! Сами — как тигры! На диких зверях ездят!

— Что за звери? — спрашивает на совете Димдига. — Собаки?

— Нет, не собаки!

— Олени?

— Нет, не олени, нам ли оленей не знать. Всю жизнь оленей держали! Четыре ноги у тех зверей; шерсть гладкая, морда на оленью похожа, да не совсем: хвосты у тех зверей длинные, на ногах круглые копыта, да на шее тоже длинные волосы. Кричат те звери так, что далеко слышно. У тех, кто крик их услышит, сердце заячье делается! Те люди никого не щадят! Мужчин убивают, женщин с собой уводят, детей малых под копыта своим зверям бросают!

— Плохие люди! — говорит Димдига. — Уходить надо, у нас с ними драться силы не станет!

— То не люди! — говорит Бата.

— Да мы сами видали: две руки, две ноги, одна голова у тех людей. Не по-нашему говорят. От деревень только пепел оставляют. Где они пройдут — там и трава не растёт!

— То не люди! — говорит Бата. — То злые черти! Это их Димдигана кликал... Худой сон приснился вам! Не бывает таких людей! Шаманить буду — мне дары давайте, тех чертей прогоню!

Люди с дальних стойбищ дальше бегут... Прибегают из средних стойбищ люди.

— Бегите! — кричат. — Злые люди на нас напали! Против них у нас силы нет! Юрты жгут, людей бьют!

— Уходить надо! — на совете Димдига говорит. — Злые духи юрт не жгут.

— То не люди! — на своём Бата стоит. — То злые черти. Нет такого чёрта, чтобы меня испугал! Шаманить буду — всех чертей перепугаю! Несите мне дары!

Люди со средних стойбищ дальше бегут... Из ближних стойбищ люди прибежали:

— Тех злых людей мунгалами звать! Говорят, они весь мир прошли, никого в живых не оставили. Только и есть живые, что мы с вами!

— Со своих зверей слезают ли мунгалы? — спрашивает на совете Димдига.

— Слезают, когда едят и когда убивают.

— Что едят мунгалы?
— Тех зверей, что с ними запасными идут!
— Это люди! — говорит Димдига. — Надо оружие готовить! Надо уходить с их дороги! Что едят мунгальские звери?
— Траву! — отвечают люди.
— Надо в лес уходить, надо в горы уходить! — говорит Димдига. — Те люди, верно, к лесам да горам непривычны!
— То черти! — говорит Бата. — Злые духи, их Димдига раздразнил! Несите дары мне! Я великий шаман — все беды отгоню! Мангни — идола — сделаю, всех чертей разгоню!

Стал Бата шаманить день и ночь. Упадёт от усталости, вскочит и опять шаманит. Страшного идола сделал — Мангни — и вокруг него кружится.

Мангни на холме стоит. Три роста в нём. Живот у Мангни пустой, чтобы вечно голодный был! Руки у него змеями перевиты, чтобы гибкими в драке были! У того Мангни на ногах ящерицы, чтобы быстро бегал! В груди у него — птица вместо сердца. На груди медный круг начищенный, как солнце сияет, чтобы врагов слепить! В том медном круге всё отражается. Говорит Бата: «Подлетят мунгалы на своих зверях, в медном круге себя увидят, подумают — нет здесь никого, кроме них... Уйдут!»

— Копьями и стрелами мунгалов надо отгонять! — говорит Димдига. Жмутся люди к Бату. Никто не защитит их больше! Сделал Бата ещё двух идолов — Мангни — на помощь, чтобы бить чертей. Говорит тут Димдига:
— Эй! Люди! Большая беда пришла, не Бату-старику её отогнать! Берите луки, стрелы, копья, в леса уходите, в горы уходите! Тем мунгальским зверям

трава нужна. Дойдут мунгалы до лесов, до гор, увидят — зверей нечем кормить, назад повернут!

Шум в стойбище поднялся. Молодые кричат:

— Димдига правду говорят! Мужчины должны драться!

Старики вопят:

— Никто против чертей не силён!

А мунгалы уже близко. Уже крик их слышен. Уже пламя видно: жгут мунгалы юрты соплеменников Димдиги.

Шаманит Бата. Из рта у него пена брызжет. Бубен, как гром, гремит. Побрякушки на поясе звенят. Шапка рогатая раскачивается. Трясутся от страха старики, на него глядя.

Сородичам говорит Димдига:

— Кто со мной пойдёт — перейдите ручей! Кому детей своих жалко — перейдите ручей! Кому за оружие взяться не стыдно — перейдите!..

Кто шаману не верил — перешёл ручей.

Остались с шаманом те, кто чертям верил больше, чем своим рукам.

Ушёл Димдига.

А мунгалы, словно туча, идут. Как песку на берегу морском — тех мунгалов! Дрожит земля от топота! Над мунгалами шум стоит, как в половодье: кричат они, гикают, своих зверей погоняют! В руках у них — кривые сабли длинные, за плечами — колчаны со стрелами, у седла — топоры боевые. Правду Димдига сказал, что не черти мунгалы, а люди.

Стойбище увидали мунгалы, ещё пуще закричали. Целую тучу стрел пустили, солнца не видно стало!

А Димдига со своими уже от леса недалеко.

Увидали мунгалы Димдигу, помчались вслед. Чуть не догнали. Да парень уже в лес вошёл. Женщин и детей дальше услал Димдига. А сам с мужчинами за деревьями спрятался.

Стали в мунгалов стрелы из тугих своих луков пускать. Запели стрелы, полетели. Сквозь чёрта стрела пройдёт, разве может человек чёрта убить? А мунгалы падают с сёдел...

От дерева к дереву — глубже в лес уходит Димдига. От дерева к дереву глубже в лес уходят и те, кто с ним из стойбища ушёл.

Долго гнались мунгалы за Димдигой.

Только звери их к лесу непривычны. Только зверям тем в лесу тесно. Только зверей тех в лесу кормить нечем. Тех зверей мунгалам пасти негде. Только мох седой вокруг на деревьях висит да папоротники стеной стоят...

Повернули мунгала обратно.

Послал Димдига людей своих всем соплеменным сказать, как от мунгалов спасаться. Потянулись удэ в леса да в горы. Стали на горах да в лесах жить. Лесными людьми удэ стали. Так их и до сих пор зовут.

...Сколько времени прошло — не знаю. Пошёл Димдига на старое стойбище. Посмотреть хотел, помог ли Бату Мангни со своими одноногими.

Видит Димдига, мунгала до моря дошли, назад повернули, в свои степные равнины назад ушли.

Видит Димдига, в старом стойбище Мангни лежит поверженный: в пустом брюхе трава растёт, в пустой груди ящерки бегают. Одноногие помощники обугленные лежат: мунгала из них костёр делали.

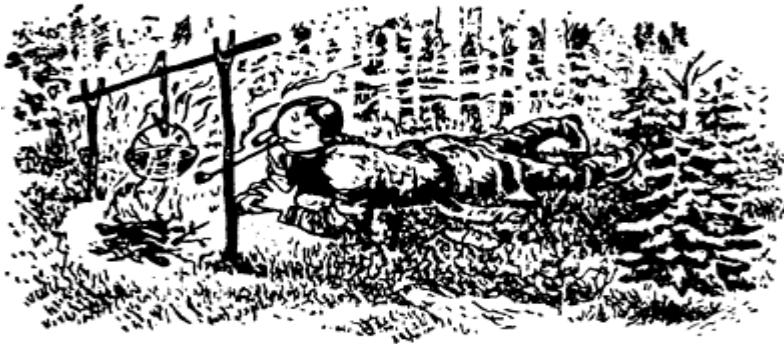
Видит Димдига, лежит шаман, ноги раскинул, в руках топор держит. Рядом с ним мунгал лежит, топором убитый. Вспомнил, видно, шаман Димдигу, да поздно было. Лежит Бата. На нём ворон чёрный сидит. Хорьки да росомахи по стойбищу рыскают. Обратно Димдига в лес пошёл. Родичам сказал: «Лес да камни — нам лучшая защита!»

Стали удэ в лесах жить. На совете молодые стариков слушают. Но и старики от молодых хорошего слова ждут.

Кукушкино богатство

Сказка по мотивам нанайского фольклора в обработке Дмитрия Нагишина

Не бойся к делу руки приложить. Коли рукой не пошевелишь — и счастье мимо пройдёт. Только и видел его!..

В одной деревне три брата жили — Халба, Адунга и Покчо.

Два брата охотничий промысел любили, на охоту ходили. Ловушки для зверя делать умели. Стрелой белке на лету в глаз попадали. А младший брат за старших хоронился. Братья на охоту — соболевать. Покчо — за ними. Братья шалаш сделают, огонь разведут, Таёжному Хозяину поклонятся, чтобы удача была, — и в тайгу. А Покчо в шалаше сидит, кашу варит, звёзды на небе считает, думает: «Вот бы мне столько соболей!» — да свою долю от добычи братьев ждёт. А ему, сидячему, от всей добычи — десятая часть. Оттого беднее всех братьев был Покчо. Только и радости у него, когда братья медведя добудут: на пиру наестся до отвалу. Тут Покчо впереди всех был!

Два брата рыбный промысел любили, на реку ходили. Лодки делать умели. Острогой рыбу били. Сети вязали. Одним ударом калугу убивали. Трезубой острогой сразу трёх рыб брали. И Покчо тут: на берегу сидит, в костёр сучья подбрасывает, листья на деревьях считает, думает: «Вот бы мне рыбы такой улов!» — да свою долю от улова братьев ждёт. А его доля — десятая часть! От этого не разбогатеешь... Только и радости у Покчо, когда братья калугу добудут: наестся он до отвалу; все едят и он ест. Тут за Покчо никому не угнаться!

Так и жили братья.

Завидует Покчо Халбе с Адунгой. Чем дальше время идёт, тем у них добра больше. А у Покчо последнее невесть куда девается.

Хочет Покчо разбогатеть. Ходит, на землю смотрит — не валяется ли где-нибудь медвежий зуб: говорят, он богатство приносит. Тряпочку на земле увидит Покчо — сейчас её за пазуху: а вдруг она счастливая окажется — богатство принесёт! Лиственница рассматривает: где та счастливая лиственница, на которой еловые шишки растут?

Пошёл однажды Покчо с братьями в тайгу.

Братья — на промысел, Покчо — в шалаш.

Сидит, кашу варит. «Вот, — думает, — кабы мне столько соболей добыть, сколько крупинок в каше, то-то бы я хорошо пожил!»

Вдруг сверху сухая ветка упала. Поднял голову Покчо, видит — на сосне кукушка сидит. Сидит, охорашивается, хвостом сверху вниз помахивает.

— Осеню ягод много будет, — думает вслух Покчо. — Старая примета!

О приметах вспомнил и даже подпрыгнул: говорили старики, что если кукушку убить, съесть, потом уснуть, а во сне вспотеть — богатство само в руки пойдёт.

Как ни ленив был Покчо, а тут зашевелился. Счастье само в руки даётся, как можно упустить! Хвать котелок с кашей — да в кукушку! Обленила горячая каша птицу. Свалилась кукушка на землю. Съел её Покчо вместе с перьями и потрохами. Потом прилёг на бочок, свернулся калачиком и заснул.

Жарко ему стало вскоре.

Глядит Покчо — что за диво: из тайги один за другим соболи идут. Впереди большой, чёрный, как уголь; шерсть на нём так блестит, что глазам больно. Обомлел Покчо-лентяй. Догадался, что из тайги сам Соболиный Хозяин вышел. «Ай да кукушка!» — радуется Покчо.

Идёт Соболиный Хозяин — и прямо к Покчо. Дошёл до него, вверх прыгнул и исчез. А те соболи, что за хозяином шли, прямо в руки Покчо лезут. Не растерялся Покчо, схватил большую ложку, давай соболей бить. Только одного по носу стукнет, а тут уже другой наготове стоит. Даже устал Покчо. Справа целую гору зверей накидал. Слышишт — спрашивает его сверху Соболиный Хозяин:

— Не хватит ли, Покчо?

— Давай, давай! — опёл Покчо.

Руку переменил, налево кладёт. Такую гору навалил, что из-за неё и лесу не видно стало.

— Не хватит ли, Покчо? — спрашивает его Соболиный Хозяин опять.

— Давай, давай! — кричит Покчо.

Обеими руками за ложку покрепче ухватился, колотит соболей. И впереди него целая гора выросла.

Выбился Покчо из сил. Спрашивает его Соболиный Хозяин в третий раз:

— Не хватит ли, Покчо? Ты столько соболей набил, с места не сходя, сколько сто охотников за весь промысел не добудут!

Хотел было Покчо крикнуть: «Давай, давай!», да чуть не задохся под грудой соболей.

— Хватит! — говорит.

Братья из тайги вернулись. Глядят — под соболями и шалаша не видать, только унты Покчо снизу торчат. Вытащили они брата, на ноги поставили. Сел Покчо. Трубку закурил, говорит:

— Устал, посижу, отдохну. А вы шкурки снимите!

Стали братья шкурки снимать. Долго работали. Взмокли даже. Под ними снег протаял, земля отошла, зелёная трава выросла. Над ними пар столбом стоит, радуга в нём играет. А Покчо поторапливает братьев, покрикивает на них.

Кончили братья работу...

Тут к Покчо одна за другой, откуда ни возьмись, собачьи упряжки катят. Собачки — одна другой лучше: все белые, лапы чёрные, сбруя сохатиная с медными пуговками. Шкурки сами собой на нарты погрузились.

Поехали братья в деревню.

На первой нарте Покчо важно сидит.

Подъезжает Покчо с братьями к деревне, а его уже купцы дожидаются.

Принялись купцы торговаться, рядиться; друг с другом из-за соболей дерутся. Очень уж шкурки хороши! Дали купцы Покчо два чувала серебра, халатов — не сосчитаешь сколько, крупы, муки, сластей — целый амбар. Такой Покчо богатый стал, что все сородичи ему поклонились.

А счастье Покчо всё валит и валит, как снег на голову.

Послал Покчо братьев сетки свои посмотреть. Пошли братья, стали сетки тянуть — силы не хватает: такой улов богатый! Всю деревню на помощь созвали. Едва-едва вытащили сетки. А в сетках — в каждой рыба, да не какая-нибудь мелочь нестоящая, а калуга-рыба! Мяса на целый год всей деревне за один улов добыли! Вот как!

Самым важным человеком в деревне стал Покчо.

Добрый парень Покчо был. Решил на радостях людей угостить. Каши наварил большой-большой чан: вся крупа туда ушла и вся мука. Всех людей созвал Покчо, говорит:

— Ешьте сколько хотите!

Пришли люди, вокруг котла сели.

Говорят старики:

— Надо сначала детей накормить...

— Правильно, — говорит Покчо, — пусть дети малые едят!

Подошёл к каше мальчишка малый с маленькой ложкой в руках.

Говорит ему Покчо:

— Возьми большую ложку!

Отвечает ему малыш:

— Ничего! Мне много не надо!

Зачерпнул мальчишка своей ложкой кашу из чана — так сразу весь чан и опорожнил!

— Вкусно, да мало! — говорит.

Вытаращил Покчо глаза: как так вышло?! А люди обижаются:

— Что же ты, Покчо?! Обещал всех людей накормить, а не мог мальчика досыта угостить! Видишь, облизывается — съел бы ещё, да нету!

— Ничего! — говорит Покчо. — Я ещё крупы куплю. Позовите сюда купца!

Побежали люди за купцом.

Развязал Покчо чувал с деньгами. А монеты сами из чувала выскакивают да по той дороге катятся, по которой купцы приезжали. Хочет удержать их Покчо — да куда там! Будто вода между пальцев, текут деньги. Поглядел Покчо — а оба чувала уже пустые лежат...

— Ничего, — говорит Покчо, — людей как можно не угостить! Халаты продам, а людей накормлю!

Пошёл он в амбар. Висели там разные халаты. Ватные, шёлковые, из рыбьей кожи, из шкуры сохатого, из меха оленя халаты. Шелками шитые, оленым волосом шитые, золотыми драконами тканые халаты. С медными, серебряными да золотыми пуговками халаты. Потащил Покчо халаты из амбара. Кричит, чтобы скорее другого купца звали. А люди говорят ему:

— А что ты, Покчо, продавать хочешь?

— Как «что»? — говорит Покчо.

Глядит, а в руках у него — берёзовая кора, дятлом поклёванная. И полны амбары берёзовой коры.

Кричит Покчо:

— Ничего! Я ведь кукушку съел, теперь — счастливый! Давайте калугу есть, на целый год наловили!

— Э-э! Хватился! — говорят Покчо. — Нету твоей калуги

— Да где же она? — спрашивает Покчо.

— Кукушка склонула.

— Как «кукушка склонула»?

— Да так: подлетела к калуге, на голову села, в глаз клюнула, так вся калуга и пропала! Говорил ты, что кукушку съел, а выходит — она тебя съела...

Ушли люди. Лёг Покчо с горя спать. Это он умел делать. Слышит — кричат ему люди:

— Эй, не спи, Покчо! Всю жизнь проспишь!

Стыдно Покчо стало. Жарко ему стало.

Проснулся он...

Глядит — в охотничьем шалаше он сидит, а костёр разгорелся так, что уже и к нему подбирается, от жара даже унты у Покчо покоробились.

Закурил Покчо. Подумал. Ещё раз подумал. Глядит — а около самого шалаша свежий следок соболиный. Видно, соболь прошёл, когда Покчо сны видел.

Вскочил ленивый Покчо. Схватил лучок. Стал на лыжи. По соболиному следу побежал.

— Э-э, — говорит, — лучше один соболь, своими руками пойманный, чем всё кукушкино богатство!

А ведь правда это, пожалуй!

Эти бесхитростные и добрые сказки нанайцев, ульчей, орочей и других дальневосточных малых народов увлекали детей еще в начале семидесятых. Именно тогда увидела свет чудесная книга Дмитрия Нагишина «Амурские сказки». Конечно, она была бы неполной без восхитительных, необычных и волшебных иллюстраций прекрасного дальневосточного художника

Геннадия Павлишина. Эти потрясающие рисунки принесли ему заслуженную мировую славу!

К огромному сожалению, эта чудесная книга больше не переиздавалась, но мы можем любоваться интереснейшими и сложными иллюстрациями Павлишина и прочесть несколько сказок.

Самый сильный

Побежали зимою нанайские ребята на лёд кататься. Сначала играли, катались. Потом подрались.

Один мальчик — Намека — побил другого — Курбу. Побил он Курбу и стал хвастаться:

— Я самый сильный тут! Все вы должны мне поклониться!

Тут поскользнулся Намека, упал и разбил себе затылок. Говорит ему Курбу:

— Вот, значит, ты не самый сильный, если лёд побил тебя. Видишь — кровь идёт. Поклонись льду!

Спросил Намека лёд:

— Эй, слушай, лёд, — есть ли кто-нибудь сильнее тебя?

— Есть! — говорит лёд. — Солнце сильнее меня. Как пригреет оно — я таять стану! Поклонись солнцу!

Пошли мальчики к солнцу. Долго шли. Наконец, пришли. Говорит Намека солнцу:

— Эй, отец! Я побил Курбу, лёд побил меня, ты растопишь лёд — ты, значит, сильнее нас! Вот пришёл я тебе поклониться!

Подумало, подумало солнце.

— Туча сильнее меня, — говорит оно Намеке, — как закроет она землю, станет холодно и лучи мои сквозь неё не пройдут...

Пошли мальчики к туче.

Забрались на высокую гору. Вокруг — туман, сырость, холод. Пока до тучи добрались, мокрые стали, ледяной коркой покрылись. Говорит Намека туче:

— Слушай, мать! Я сильнее Курбу, лёд сильнее меня, солнце сильнее льда, ты сильнее солнца — значит, ты сильнее всех. Вот пришёл я тебе поклониться!

Только туча собралась ответить, — подул ветер, загулял вокруг, засвистел, зашумел и рассеял тучу.

Вот только сейчас холодно, сырьо было в двух шагах ничего не видно, и вдруг стало тепло, светло, ударила радуга, солнышко засияло и весь Амур — от верховьев до лимана — видно стало, как на ладони. Закричал тогда Намека ветру:

- Слушай, ветер! Я побил Курбу, лёд разбил мне затылок, солнце растопило лёд, туча закрывает солнце, ты разогнал тучу. Ты, значит, сильней нас всех. Вот кланяюсь я тебе!

Поклонился Намёка. А Курбу спрашивает у ветра:

— Ты гору сможешь ли сдвинуть с места?

Стал ветер дуть. Но сколько ни надувал он щёки, гора стояла, как прежде. Только песчинки с её вершины полетели.

— Э-э! — сказал Намека, — много же тебе времени нужно будет, чтобы гору передвинуть с места на место! Гора-то, выходит, сильнее тебя!

Поклонились мальчики горе.

— Гора, гора! — сказал тут Намека. — Ты, что ли, сильнее всех на свете?

Покряхтела гора, подумала.

— Нет, — говорит, — дерево сильнее меня. Оно растёт на моей спине и своими корнями разрывает меня. Оно и от ветра меня защищает!

Поклонился Намека дереву:

— Эй, слушай, дерево! Я побил Курбу, лёд побил меня, солнце побило лёд, туча побила солнце, ветер побил тучу, гора побила ветер, ты побиваешь гору. Ты, что ли, сильнее всех?

Зашумело листьями дерево.

— Да, я сильнее всех! — говорит.

— Ну, это ты врёшь! — сказал в ответ Намека. Взял в руки топор и срубил дерево.

Тут все поклонились Намеке: и гора, и ветер, и туча, и солнце, и лёд.

С тех пор и пошло считаться, что человек сильнее всех на свете.

Айога

Жил в роду Самаров один нанаец Ла. Была у него дочка по имени Айога. Красивая была девочка Айога. Все её очень любили. И сказал кто-то, что красивее дочки Ла никого нету — ни в этом и ни в каком другом стойбище. Загордилась Айога, стала рассматривать свое лицо. Понравилась сама себе, смотрит — и не может оторваться, глядит — не наглядится. То в медный таз начищенный смотрится, то на свое отражение в воде.

Ничего Айога делать не стала. Всё любуется собой. Ленивая стала Айога. Вот один раз говорит ей мать:

— Пойди воды принеси, Айога!

Отвечает Айога:

— А я в воду упаду.

— А ты за куст держись!

— Куст оборвётся! — говорит Айога.

— А ты за крепкий куст возьмись!

— Руки поцарапаю...

Говорит Айоге мать:

— Рукавицы надень!

— Изорвутся, — говорит Айога. А сама всё в медный таз смотрится: ах, какая она красивая!

— Так зашей рукавицы иголкой!

— Иголка сломается!

— Толстую иголку возьми! — говорит отец.

— Палец уколю, — отвечает дочка.

— Напёрсток из крепкой кожи — ровдуги — надень!

— Напёрсток прорвётся, — отвечает Айога, а сама — ни с места.

Тут соседская девочка говорит:

— Я схожу за водой, мать!

Пошла девочка на реку и принесла воды, сколько надо.

Замесила мать тесто. Сделала лепёшки из черёмухи. На раскалённом очаге испекла. Увидела Айога лепёшки, кричит матери:

— Дай мне лепёшку, мать!

— Горячая она — руки обожжёшь, — отвечает мать.

— А я рукавицы надену, — говорит Айога.

— Рукавицы мокрые.

— Я их на солнце высушу!

— Покоробятся они, — отвечает мать.

— Я ихмялкой разомну!

— Руки заболят, — говорит мать. — Зачем тебе трудиться, красоту свою портить? Лучше я лепёшку той девочке отдам, которая своих рук не жалеет!

И отдала мать лепёшку соседской девочке.

Рассердилась Айога. Пошла на реку. Сматрит на своё отражение в воде. А соседская девочка сидит на берегу, лепёшку жуёт. Стала Айога на ту девочку оглядываться, и вытянулась у неё шея: длинная, длинная стала. Говорит девочка Айоге:

— Возьми лепёшку, Айога! Мне не жалко.

Совсем разозлилась Айога. Замахала на девочку руками, пальцы растопырила, побелела вся от злости — как это она, красавица, надкусенную лепёшку съест! Так замахала руками, что руки у неё в крылья превратились.

— Не надо мне ничего-го-го! — кричит Айога.

Не удержалась на берегу, бултыхнулась в воду Айога и превратилась в гуся. Плавает и кричит:

— Ах, какая я красивая! Го-го-го! Ах, какая я красивая!..

Плавала, плавала, пока по-нанайски говорить не разучилась. Все слова забыла.

Только имя своё не забыла, чтобы с кем-нибудь её, красавицу, не спутали; и кричит, чуть людей завидит:

— Ай-ога-га-га! Ай-ога-га-га!

Коренные народности

На территории Хабаровского края российского Дальнего Востока издревле проживают восемь коренных малочисленных народов: нанайцы, негидальцы, нивхи, орохи, удэгейцы, ульчи, эвенки, эвены.

Образ жизни и система хозяйства коренных народов Приамурья определяются географической средой и климатическими условиями. Традиционные занятия: рыболовство, таежная и морская охота, собирательство.

Основу мировоззрения аборигенов Приамурья составляют древнейшие представления и верования. Наиболее значимы культ природы и шаманство. Коренные народы Приамурья являются наследниками самобытной культуры, насчитывающей более пяти тысяч лет.

Традиционные формы религии народов Приамурья были тесно связаны с их промысловый культурой. Основу их составляли представления о животном мире, очень близком человеку. Считалось, что человек происходит от зверя или птицы; что звери в тайге все слышат и понимают, могут узнать человека в лесу и отомстить ему за убийство их сородичей на охоте; что зверь может возродиться после смерти, если не повредить его кости и череп, сохранив их; что у зверей и птиц есть свои духи-хозяева, которых надо периодически задабривать, чтобы охота была удачной. Поэтому на традиционных праздниках всегда проводились обряды для снятия с себя вины за убийство зверя и "возрождения" его вновь. Еще первые исследователи отмечали, что народы Приамурья - виртуозы художественной обработки дерева. Ульчи знали множество технических приемов резьбы и росписи. Традиционная одежда народов Приамурья - один из самых массовых видов художественного творчества, сочетающий в себе искусство кроя, аппликаций, обработки кожи, металла, камня. Наиболее интересны халаты из рыбьей кожи. Их носили весной, летом и в начале осени. Особая ценность - свадебная

одежда, которая имеет большое количество украшений в виде подвесок, орнамента, меховой опушки. Обязательно изображение на халате родового дерева, которое символизирует продолжение рода. Сидящие на ветвях птички - это души не родившихся детей. У нанайцев имелся определенный орнамент для каждого вида одежды. Многие мастера находили вдохновение в резьбе по дереву и кости. Во многих селах выезд на охоту становился своеобразным конкурсом: чья одежда лучше расшита, чья лодка, нарты сделаны красивее, лучше украшены резьбой.

НАНАЙЦЫ

Самоназвание: нани — «здесьний человек».

Нанайцы (прежнее название — гольды), народ, проживающий в основном на территории Хабаровского края, в нижнем течении реки Амур. Численность 12017 человек(2002,троверка 2009) В этногенезе нанайцев участвовали потомки древнего амурского населения и различные тунгусоязычные народы. Нанайцы (нанайск. нанай, нани; кит. хэчжэ; устаревшее гольды)— коренной малочисленный народ Дальнего Востока, проживающий по берегам Амура и его притоков Уссури и Сунгари в России и Китае.

Антропологический тип: Нанайцы являются носителями байкальского антропологического типа с небольшой примесью северного китайского антропологического компонента.

История: Нанайские идолы (рисунок Маака, 1850-ые гг.)

Первая информация о расселении коренных народов бассейна Амура появилась в России в середине XVII в, во времена походов Хабарова и других землепроходцев. По мнению историка Б.П. Полевого, дючеры, жившие в низовьях Сунгари и по Амуру в районе устьев Сунгари и Уссури были нанайцами. Однако более общепринятым и по сей день остается высказывавшееся в XIX в. мнение, что дючеры были потомками, или близкими родственниками, чжурчжэней, а нанайцы вероятно были известны землепроходцам как "ачаны" и "натки", и распространились в районы, прежде заселённые земледельцами-дючерами, лишь после эвакуации дючеров

китайскими властями в глубину Маньчжурии во второй половине 1650-х годов.

Места проживания: Пекинский договор 1860 г., сделав реки Амур и Уссури государственной границей, разделил район проживания нанайцев между Россией и Китаем.

Большинство нанайцев России проживает в Хабаровском крае. Нанайские деревни расположены по обоим берегам среднего Амура (примерно от Хабаровска до Комсомольска-на-Амуре) и на его притоках, а также на российском (восточном) берегу Уссури (Пожарский район Приморского края).

Язык: Нанайский

Нанайский язык относится к группе тунгусо-маньчжурских языков. В России используется письменность на основе кириллицы, в Китае практически бесписьменный (отдельные издания, обсуждающие язык, используют пиньинь для транскрипции).

НЕГИДАЛЬЦЫ

Самоназвание: амгунбэйэнин — «амгунский».

Негидальцы (прежнее название — гиляки), народ, проживающий на территории Хабаровского края по берегам рек Амгунь и Амур. Численность 622 человека. Предположительно, негидальский этнос возник в результате смешения эвенков с нивхами и ульчами. Негидальцы (от негидал. негидал — «береговой», «прибрежный», самоназвание: эльканбэйэнин — местные люди; амгунбэйэнин — люди реки Амгунь) — малочисленный тунгусо-маньчжурский народ в Приамурье.

Расселение и численность: Проживают в нижнем Приамурье в бассейне нижнего течения реки Амгунь. Численность согласно переписи 2002 года — 567 человек, в том числе в Хабаровском крае — 505 чел.

Язык: Говорят на негидальском языке, наиболее близком к эвенкийскому языку. Большинство также на русском, который в настоящее время является основным языком общения.

Культура и история: Территориально разделяются на «низовских» и «верховских» негидальцев, имеющих локальные особенности в культуре, быту и языке. Основным занятием низовских негидальцев было рыболовство, второстепенным — охота. Жили оседло. Зимним жилищем служили бревенчатые дома с отапливаемыми нарами, летним четырёхстенные домики из коры. У верховских негидальцев основным занятием была охота, второстепенным рыболовство. Жилище переносной конический чум.

Транспортным животным у низовских была собака, у верховских — олень. В старину одежду и обувь шили из рыбьих кож и шкур животных, позднее из тканей маньчжурского, китайского и русского происхождения.

По религиозным представлениям негидальцы были анимистами, с развитым шаманизмом.

Русские впервые столкнулись с негидальцами в XVII веке. Тесные контакты начались с середины XIX века. В конце XIX века у негидальцев появились русского типа жилища, одежда, стало распространяться земледелие.

НИВХИ

Самоназвание: нивх — «человек».

Нивхи (прежнее название — гиляки), народ, проживающий на территории Хабаровского края в нижнем течении реки Амур и на острове Сахалин. Численность 4673 человека.

Предположительно, нивхи являются прямыми потомками древнейшего населения Сахалина и Нижнего Амура. Нивхи (нивх.нивах, нивух, нивхгу, ньигвнгун; устар. гиляки) — малочисленная народность на территории Российской Федерации.

Проживают около устья реки Амур (Хабаровский край) и на острове Сахалин. Язык нивхский. Численность — 5,2 тыс. человек (2002).

Происхождение и языковая принадлежность: Нивхи — прямые потомки древнейшего населения Сахалина и низовьев Амура. Существует точка зрения, что предки современных нивхов, северо-восточных палеоазиатов, эскимосов и индейцев — звенья одной этнической цепи, охватывавшей в далёком прошлом северо-западные берега Тихого океана.

Нивхи относятся к палеоазиатскому типу монголоидной расы.

По языку и культуре нивхи близки народам, разговаривающим на палеоазиатских языках (чукчи, коряки и др.), и чаще всего объединяются с ними в общую группу.

Традиционное хозяйство: Среди хозяйственных областей на первом месте по значимости у нивхов всегда стояла рыбная ловля. Сырая и вяленая (реже — варёная и жареная) рыба составляет основу традиционной кухни. Важную роль в нивхском хозяйстве играли охота, собирательство и собаководство.

ОРОЧИ

Самоназвание: орошили.

Орохи — народ, проживающий в Приморье и Хабаровском крае по берегам рек Тумнин и Амур. Численность 915 человек(2002-перепись, проверка 2009). В этногенезе орочей участвовали аборигенные и пришлые эвенкийские народы. Орохи (самоназвание орочисэл, ороч, а также нани (утраченное старое самоназвание, заимствовано от амурских нанайцев: "на" — земля, "ни" — человек, перевод — «местный житель»; обычно именовали себя по местам проживания, по родовой принадлежности)) — народ в России.

Численность и расселение: Живут в основном в Хабаровском крае (426 чел., 2002 г.), преимущественно в низовьях реки Тумнин с её притоками (Ванинский район), и по реке Хунгари, притоку Амура, по Амуру, у озера Кизи (Ульчский район) и др.

Язык: Говорят на орочском языке тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи. В языке выделяются тумнинский, хадинский, хунгайский диалекты.

История: В вопросе о самоназвании нет определенности. Ульчи и нанайцы издавна, а с XIX века и русские, именовали коренное население Амура орочами. Этот этоним был внесен в 1930-е гг. в официальные паспорта. Позднее было выявлено бытовавшее у них самоназвание нани — «здесьшие жители», как у нанайцев и ульчей, но этот этоним по их же утверждению «принесли» с Амура соплеменники, длительное время жившие среди амурских аборигенов.

Формирование орочей происходило на склонах Сихотэ-Алиня, на территории от залива Де-Кастри на севере до р. Ботии на юге. В этом длительном процессе принимали участие элементы различного этнического происхождения, как местного (нивхские, айнские и др.), так и эвенкийского и др. В результате сложились пять территориальных групп: амурская, хунгайская, тумнинская, приморская (хадинская) и коппинская.

Занятия и обычаи: Основные традиционные занятия — охота (кабарга, лось, медведь, пушной зверь), в том числе морская, а также рыболовство. Оружием служили лук со стрелами, копьё, использовались ловушки, петли, самострелы и др. Огнестрельное оружие, капканы появились в XIX веке. Рыбачили круглый год, летом — в маленьких долблёнках и больших дощатых лодках по рекам, а для добычи нерпы и сивуча выходили в Татарский пролив и его бухты. Морского зверя били гарпунами, из ружья, на льдинах и берегу — колотушками, рыбу (кета, горбуша, таймень и др.) ловили сетями, неводом, устраивали ловушки, били острогой.

Год делился на месяцы, соответствовавшие фенологическим (природным) явлениям и промысловым занятиям:
гуси биани — «месяц прилёта орла»;
туа — «месяц ворона»;
зонка — «месяц, когда течёт с крыши»;
илактабиани — «месяц цветов»;
надабиани — «жаркий месяц» (7-ой);
омохукканкуини — «первый месяц охоты с петлями»;
амукинхукканкини — «последний период охоты с петлями»;
мийэ — «месяц плеча»;
ичэ — «новый месяц»- январь.

УДЭГЕЙЦЫ

Самоназвание: удэхэ.

Удэгейцы (в прошлом назывались «лесными людьми»), народ, проживающий в Приморье и Хабаровском крае. Численность 2011 человек. В формировании удэгейского этноса участвовали аборигенные и пришлые тунгусские народы. Удэгейцы — один из коренных малочисленных народов Дальнего Востока, антропологически относятся к байкальскому типу монголоидов.

Язык: удэгейский, относящийся к амурской группе тунгусо-маньчжурских языков, наиболее схож с орочским, практически вытеснен русским языком.

История: Территория компактного проживания удэгейцев издавна находится на северо-востоке Приморского края и юго-востоке Хабаровского края, в основном, в горах и предгорьях Сихотэ-Алиня или у правых притоков Уссури и Амура. На протяжении своей истории удэгейцы контактировали с нанайцами и эвенками, наиболее тесные связи были с орочами. До конца XIX века русские исследователи удэгейцев и орочей не разделяли, а считали одним народом.

До прихода русских удэгейцы не знали письменности, основной религией был шаманизм и анимизм, выраженные в вере в родство людей с медведем и уссурийским тигром, а главными занятиями — охота (главным образом на изюбра и лося), рыболовство (на крупных реках) и собирательство (в основном, женщины).

Русские принесли письменность (русскую, первый алфавит на удэгейском языке был составлен лишь 1930-е г), большое внимание уделялось обращению удэгейцев в христианство. Лишь в отдалённых районах сохранился шаманизм в чистом его виде.

Настоящее время

На 2002 год насчитывалось около 1700 человек (в 1970 году — около 1500, в 1989 году — около 2000), указавших национальность «удэгеец», однако,

большое количество лиц удэгейского происхождения живут в городах и посёлках городского типа и полностью ассимилировались с русским большинством, что привело к резкому уменьшению носителей родного языка. Лишь около 400 человек в 2002 году признало удэгейский язык родным, преимущественно люди старшего поколения.

УЛЬЧИ

Самоназвание: нани — «человек земли».

Ульчи (в прошлом назывались мангунаами — «камурскими людьми»), народ, проживающий на территории Хабаровского края в нижнем течении реки Амур. Численность 3233 человека на 2002 год. В этногенезе ульчей участвовали нанайцы, нивхи, негидальцы, айны, эвенки. Ульчи (самоназвание — нани, ульча — «местные жители» (общее для ряда народов Приамурья), устаревшее: мангуны, ольчи).

Численность и расселение: Живут в девяти поселках в нижнем течении Амура (Ульчский район Хабаровского края). Численность по переписям: 1896 года — (ольчи) 1455, 1989 года — 3233, 2002 года — 2913, из которых в Хабаровском крае — 2718 чел. (93%), в основном в Ульчском районе. Ульчи являются представителями байкальского антропологического типа североазиатской расы, с небольшой долей примеси амуро- сахалинского типа, что объясняется их длительными контактами с нивхами.

Язык: Ульчский язык входит в южную (амурсскую) ветвь тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. Наряду с языками нанайцев и ороков содержит реликты древнеалтайской лексики, что позволяет считать предков ульчей древнейшими жителями Приамурья.

Религия: Традиционная идеология ульчей, как и других народов Приамурья выражена шаманизмом. Наряду с ним, большую роль в общественной жизни ульчей играла система культов: промыслового, семейных, предков (анимизм).

Культура: Для ульчей была характерна высокая степень интеграции культуры с другими народами Амура. Это объясняется, с одной стороны, общим субстратом, лежащим в основе их формирования, с другой, этнической неоднородностью ульчского ареала на поздних этапах их истории. В составе современных ульчей есть роды эвенкийского, негидальского, орокского

происхождения. Многое в культуре ульчей сближает их с нанайцами и нивхами.

Ульчи вели оседлый образ жизни, история некоторых их поселений насчитывает десятки и даже сотни лет. Основу их экономики составляло комплексное промысловое хозяйство, в котором ведущее положение занимало рыболовство, регламентирующее образ жизни и занятия другими хозяйственными отраслями, затем, по уменьшению степени значимости, или таёжный промысел и охота на морских животных.

Средствами передвижения служили собачьи нарты, лыжи (для охоты по насту и повседневные — с меховой обклейкой), лодки (дощатые, плоскодонные, многоместные, остроносые — в рыболовстве; долблёные, берестяные — чаще для охоты).

Традиционная мужская и женская одежда: халаты покроя кимоно, чаще из ткани, зимние — на вате (хукту), праздничные — иногда сплошь вышитые и украшенные аппликацией. Изготавливались также арми — из рыбьей кожи, ровдуги, зимой — из различных мехов. Под халатом штаны, ноговицы (из ткани, на вате, из рыбьей кожи, ровдуги), нагрудник (мужской — малый меховой, женский — длинный, отделанный бисером, металлическими бляшками). Мужские юбки из нерпичьих шкур, фартуки охотничьи, фартуки праздничные, с орнаментом, охотничьи куртки из лосиных шкур, малые меховые шапочки, надевавшиеся с тканевыми шлемами и т. п. Обувь в виде сапожка с отдельной пришивной подошвой — из ровдуги, камусов; другой тип — с отдельно кроеной головкой — из рыбьей кожи, нерпичьих и сивучьих кож с множеством украшений и без них. Тёплые шапки орнаментированные. Одежда (особенно женская) украшалась меховой мозаикой из кусочков собачьего, лисьего и беличьего меха, оленым волосом, разноцветным орнаментом и пр.

В пище преобладала рыба. Добыв крупного осетра, съедали лишь малую часть, большая часть шла на изготовление юколы (вяленных на ветру и солнце длинных и тонких пластин рыбы). Основные запасы юколы делали из лосося, который, как правило, на Амуре шёл «рунным ходом» дни и ночи в течение многих недель.

Жанры традиционного фольклора разнообразны: космогонические мифы, мифы и сказки о духах, о животных, волшебные сказки, исторические легенды и предания, загадки, пословицы и пр.

Из музыкальных инструментов наиболее характерны примитивные однострунные скрипки, малые свирели, железные и деревянные варганы.

До середины XIX века в общественной жизни ульчей большое значение имели традиционные родовые институты, основные функции которых состояли в регулировании брачных отношений, реализации норм родовой взаимопомощи и т. п. Смешанный в этническом плане характер поселений, влиял на повышение социальной значимости соседских связей в сфере экономики.

С середины XIX века начинается активное освоение Нижнего Амура русскими, поселения которых ставились рядом с ульчскими. С установлением

прочных экономических связей с русскими, ульчи осваивают огородничество, занимаются извозом, рыболовство приобретает товарный характер. Распространение товарности в промысловом хозяйстве вело к изменению принципов использования угодий, ранее определявшемся приоритетом занятия мест промысла, в виде закрепления за родами исключительного права на их эксплуатацию.

ЭВЕНКИ

Самоназвание: эвэн.

Эвенки (прежнее название — тунгусы, назывались также «оленными людьми»), народ, проживающий на территории Сибири и Дальнего Востока. Численность 30233 человека. Предками эвенков были прототунгусы Прибайкалья и Забайкалья.

Эвэнки (тунгусы) (самоназвание: эвэнкил) — сибирский малочисленный коренной народ, родственный маньчжурам и говорящий на языке тунгусо-маньчжурской группы. Живут в России, Китае и Монголии. В России эвенки проживают в основном в Якутии (18 тыс.) и Красноярском крае (4,6 тыс., в том числе 3,8 тыс. в Эвенкийском районе), а также в Бурятии (2,6 тыс.), Приамурье (1,5 тыс.), Забайкалье (1,5 тыс.), Приангарье (Предбайкалье) (1,4 тыс.). В 1930—2006 годах существовал Эвенкийский автономный округ, в 1931—1938 — Витимо-Олекминский национальный округ, созданные в районах компактного проживания эвенков. Для эвенков характерен традиционный природоресурсный тип хозяйствования.

Традиционное занятие — охота и оленеводство (в отличие от других народов практиковали доение оленей и верховую езду на них), таежная охота, клеточное разведение пушных животных, промыслы и ремесла.

Традиционная кухня — северная, содержащая много мяса, рыбы и оленьего молока. Деликатесное блюдо — дуктэми, подаваемое по торжественным случаям, содержит не только мясо рыбы, но и костную муку.

Традиционное жилище — конический чум.

Традиционные верования — шаманизм.

Традиционное занятие — охота и оленеводство (в отличие от других народов практиковали доение оленей и верховую езду на них), таежная охота, клеточное разведение пушных животных, промыслы и ремесла.

История: Во II тыс. н. э. эвенки были рассечены продвижением на север якутов. Восточные эвенки образовали этнос эвенов.

Расселение и язык: Общая численность — около 20 тысяч человек (перепись 2002). Проживают преимущественно на востоке РФ. Так по данным переписи 2002 года в Республике Саха (Якутия) проживало 11 657 эвенов, в

Магаданской области — 2527, в Камчатской области — 1779 (из них в Корякском автономном округе — 751), в Чукотском автономном округе — 1407, в Хабаровском крае — 1272.

Религия и обычаи эвенов: В религиозных представлениях эвенов существовал культ "хозяев" природы и стихий: тайги, огня, воды и т.д. Особое место занимало поклонение солнцу, которому приносили в жертву оленей. Были развиты промысловые культуры, духов-хозяев природы, шаманизм. До XVIII - XIX вв. практиковалось воздушное захоронение на деревьях или свайных помостах. После принятия православия, эвены начали хоронить умерших в земле, ставя над могилой кресты. В XVII-XVIII вв. эвены одевали покойника в самое лучшее платье, сообразно времени года, укладывали в деревянную колоду и ставили ее на деревья или на столбы. Заколов несколько оленей, их кровью обагряли гроб и деревья. Чум умершего, его утварь и прочее оставляли под деревьями. И.А.Худяков писал, что индигирские ламуты (эвены) хоронили покойников головой на запад, ибо верили, что он "отправится на восток". Томпонские эвены, по материалам В.А.Туголукова, обряжали покойников в одежду, сшитую без узлов - "чтобы облегчить душе освобождение от тела, когда она начнет свое путешествие". Обычай удушения оленей у эвенов, как предполагают ученые, является наиболее древним тунгусским способом умерщвления жертвенных животных при похоронном обряде .

В эвенском фольклоре большое значение придавали сказкам и былям-преданиям. Причем среди сказок особо выделяются сказки о животных и птицах, близкие по содержанию к сказкам эвенков. Некоторые части сказаний о героях-богатырях, например, речи героев, обычно поются. Среди былин особенно интересны былины о героях-женщинах, побеждающих в состязаниях мужчин. Вообще следует отметить, что при исполнении произведений эпического характера широко использовалась песенная передача былины и для каждого героя существовала своя, особая мелодия.

В традиционном народном искусстве эвенов значительное место занимал хороводный танец "сээдъэ", имеющий религиозно-обрядовый характер. Такие коллективные танцы проводились весной и летом при ежегодных традиционных встречах. Они вселяли небольшим этногруппам эвенов чувство единения, коллективного разума, уверенность в преодолении невзгод, веру в добро. Был распространен культ солнца, которому в жертву приносили оленей. Поводом для жертвоприношения обычно была болезнь кого-либо из членов общины. Жертвоприношение совершалось всеми общинниками, мясо съедалось, шкура вешалась на шест. Олена для жертвоприношения указывал шаман или выбирали с помощью гадания.

Хозяйство: В хозяйственной деятельности эвенов сочетались кочевое оленеводство, охота на мясного и пушного зверя, рыболовство. Интегративные процессы лежали и в основе формирования эвенской культуры, оценка которой соответствует обще сибирской закономерности. "У народов, в большей степени сохранивших традиционное хозяйство, особенно оленеводство, больше сохраняется национальная культура и, как правило,

родной язык." Потребностями оленеводства определялся образ жизни и атрибутика эвенской культуры. Исторически, хозяйство эвенов формировалось в виде комплексной экономики, сочетавшей занятия таежным промыслами, рыболовством и оленеводством. У эвенов Охотского побережья фиксируется три зональные группы хозяйств: горно-таежная, с приморской территорией практически не связанная (оленеводческая), промежуточная, к которой относились около 70% эвенских хозяйств (оленеводческо-промышленная) и приморская, состоящая из эвенских хозяйств утративших оленей (промышленная). Хозяйственный цикл эвенов делился на шесть периодов, четыре из которых соответствовали основным временам года и два дополнительных: предвесенний и предзимний, имевших важное значение для оленеводческого хозяйства. Каждый из этих периодов определял приоритеты и сочетание видов хозяйственной деятельности, способов кочевания, организации поселений и т. п. Счет месяцев велся по месяцам, с использованием двух видов календарей. Один, более традиционный, "по частям тела". У охотских эвенов год начинался с сентября, который назывался месяцем "подымющейся тыльной поверхности кисти руки" (левой) и заканчивался августом, месяцем "подымющейся кисти руки, сложенной в кулак" (правой). Другой календарь был собственно православный и изготавливается он в виде деревянной дощечки, на которой метками обозначались дни, месяцы, сезоны года и церковные праздники, в него вносились и семейные даты.

По территории расселения значительно варьировал транспорт, особенно олений. Для эвенов на Охотском побережье, выочно-верховое оленеводство сибирского типа. В местах распространения упряжного оленевого транспорта, он, как правило, сосуществовал с традиционным для тунгусов выочно-верховым оленеводством.

Традиционные поселения и жилища: Как и хозяйство, материальная культура эвенов сочетает в себе элементы различного происхождения. При наличии мобильных кочевых стойбищ, эвены-скотоводы устраивали летние скотоводческие стоянки сайылык. Разнообразными были и жилища – тунгусский чум с берестяным или ровдужным покрытием. Заимствованные типы жилища, обычно в деталях, адаптировались в связи с эвенской традицией: ориентировка входа жилища в пространстве зимой на юг, летом на северо-запад, отсутствие, в отличие от палеоазиатов, в жилище пологов, устройство очага, социализация пространства жилища и т.п. Во время зимних кочевок охотились на пушного и мясного зверя. В старину на волка не охотились, т.к. он считался запретным животным.

У эвенов бытовали два типа жилищ: эвенкийский чум и чукотско-корякская яранга. Одежда этого народа по составу костюма и покрою была подобна эвенкийской. Вышивка располагалась по швам и краям одежды, чтобы "мешать" проникновению злых духов в одежду. Орнамент в одежде (у тунгусоязычных наблюдается преобладание в орнаменте геометрических узоров) обладал определенной сакральной силой, внушающей владельцу данной вещи чувство уверенности и неуязвимости, силу и мужество.

Шаманство эвенов: В процессе совершения ритуала шаман или шаманка поднимаются из среднего мира (он назван по-якутски Орто-Дойду) вверх, к божеству Айыы, или вниз, в мир злых духов, с целью извлечения оттуда души заболевшего человека. Уникальным свидетельством для шаманской практики является описание своеобразного обмена - возвращения злого духа, вызвавшего болезнь, в нижний мир и возвращения души заболевшего человека в мир живых людей.

Яркой особенностью ритуальных текстов являются слова-подражания крику различных птиц, а также возгласы, не имеющие непосредственного значения: хэруллу, хэруллу, хэруллу, дергэл-дергэл-дергэл (ср., впрочем, монг. dergelsara "полная луна") и т.п. Вероятнее всего, такие возгласы либо воспроизводят текст на языке, который не был понятен при заимствовании ритуала, либо, скорее всего, служат имитацией значимых словесных элементов обрядового текста, что наряду с использованием иноязычных элементов характерно для шаманских текстов всех народов Крайнего Северо-Востока

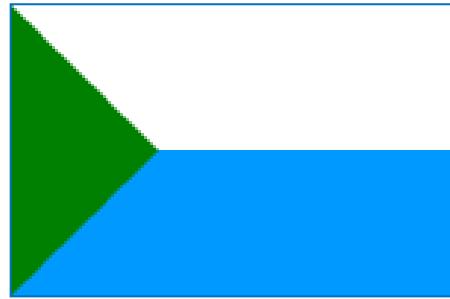
Хабаровский край

В крае созданы районные этнокультурные центры с небольшими музеями, выставочными залами, творческими мастерскими по декоративно-прикладному искусству, национальными коллективами. На национальных праздниках показываются старинные ритуалы, проводятся соревнования по национальным видам спорта, организуются выступления художественной самодеятельности, продажа национальных изделий декоративно-прикладного искусства

Хабаровский край — субъект Российской Федерации, расположен на Дальнем Востоке России.

Хабаровский край образован 20 октября 1938 года указом Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский края». Административный центр — город Хабаровск. Границит на севере с Магаданской Областью и Республикой Саха (Якутия), на западе с Амурской областью, на юго-западе с Ерейской автономной областью, а также Китаем, на юге-востоке с Приморским краем. С севера-востока и востока омывается Охотским морем, с юго-востока — Японским морем. От острова Сахалин отделяется проливами Татарский и Невельского. Помимо основной, континентальной части, в состав края входят несколько островов, среди них самые крупные — Шантарские. Общая протяжённость береговой линии — около 2500 км, включая острова — 3390 км. Край занимает территорию площадью 787 633 км² — 4-е место среди субъектов Российской Федерации. Население края 1 338 305 (2015).

Символика Хабаровского края

1.Флаг Хабаровского края

2.Герб Хабаровского края

3.Флаг города Хабаровска

4.Герб города Хабаровск
СТИХИ О ХАБАРОВСКЕ

Кондратьева Л.А.

Ты хорошеешь с каждым днём,
Хабаровск наш любимый!
Мы песни о тебе поём,

Просторный, юный, милый.

У жителей твоих весной
Улыбчивые лица,
Они любуются тобой,
Любимая столица!
Тебе к лицу любой наряд:
Дворцы, фонтаны, парки,
И новых улиц стройный ряд,
И цвет фасадов яркий.
Красивых храмов купола,
Бульваров разноцветье.
Тебя не тронули года
Полутора столетий!
Пусть никогда, в то верю я,
Тебя не тронет старость,
Цвети, любимая земля,
И молодей, Хабаровск.

С днём рождения, Хабаровск!

Лучик солнца озорной
Разбудил мой город,
В день рождения весной
Он красив и молод!
Здравствуй, утро,
Здравствуй, день,
Ясный день весенний!
Распускается сирень,
Город, с днём роженья!
Мы спускаемся к реке
По тропинке узкой,
Нежно гладит по щеке
Ветерок амурский.
Здравствуй, речка,
Здравствуй, лес,
Ярких трав цветенье!
Шум листвы и солнца блеск,
Город, с днём роженья!
В речку смотрит город мой
И собой любуется:
Храмов светлой красотой,
Зеленью на улицах!
Здравствуй, солнце,
Здравствуй свет –
Мир на загляденье!
Краше места в мире нет

Город, с днём роженья!

Песня тебе, родной Хабаровск.

Ты как юная девушка,
Город мой молодой.
Зря российской окраиной
Нас читают с тобой

Город мой зачарованный
С куполами церквей,
Словно Богом дарованный
Для счастливых людей.

Может, есть и красивее
На Земле города,
Но улыбок счастливее
Не найдёшь никогда!

Город мой зачарованный
С куполами церквей,
Словно Богом дарованный
Для счастливых людей.

Людям в свой день рождения,
Город мой, подари
И фонтаны, и площади,
И свои фонари...

Город мой зачарованный
С куполами церквей,
Словно Богом дарованный
Для счастливых людей.

**

Ты Плюснинку с Чардыновкой
Постарайся найти.
Колесо обозрения
Вспомни и прокрути

Прокрути в своей памяти
Всё, что было и есть,
И поймёшь, что пути твои
Завершаются здесь...

Приглашение

Вы к нам приезжайте денёк погостить –
У нас золотой юбилей.
Любимый Хабаровск спешит пригласить
Своих самых верных друзей.

Хотите, мы включим фонтаны для Вас,
Хотите, зажжём фонари.
Смотрите, какие бульвары у нас,
Здесь можно бродить до зари.

Красивее нет на Земле площадей
И парков зелёных таких,
Таких удивительных, добрых людей,
Сияющих глаз дорогих.

Вы к нам приезжайте, купите билет,
Жалеть не придётся о том.
Поверьте, прекраснее города нет,
Вы будете помнить о нём!

Как тебя я люблю, мой Хабаровск родной!
Лишь в тебе нахожу и тепло и покой.
Если мне тяжело и обидно до слёз,
Я всегда прихожу на Амурский утёс.

Надышусь свежим ветром с просторов речных
И забуду о тяжких невзгодах своих.
Я на площади Славы склонюсь у огня,
Если в чём виновата – простите меня.

Я, по парку пройдя, задержусь у пруда,
И утешит меня голубая вода.
Я тебе благодарна, мой город родной,
Что ты в горе и в радости вместе со мной.

Если счастлива я, город счастлив вдвойне
Светлым солнечным зайчиком в каждом окне.
Мой Хабаровск, для тысяч влюблённых сердец
Ты и брат, и товарищ, и мудрый отец!

На карте огромной, свободной России
Есть край удивительно тёплый и синий,

От синих озёр и извилистых речек,
От синего дыма топящихся печек.
Там каждая ветка тайги Уссурийской
Дороже наград королевы английской.
Там тигры неслышно обходят границы,
И сладко щебечут таёжные птицы.
Там сытно живётся волкам и медведям,
И лисам, и зайцам, как добрым соседям.
Легко и свободно там людям живётся –
Хабаровским краем то место зовётся!

Ильина О.А

Я родился в мае,
Как и город мой,
Буду я стараться,
Чтоб гордились мной.

Мой Хабаровск расцветает,
Как весенний сад,
Я – хабаровчанин
И тому я рад!

ПЕСНИ О ХАБАРОВСКЕ

О тебе, мой Хабаровск, мы песню поем.

Слова Ю. Устинова

*Музыка О. Буториной,
Е. Коршуновой*

1.Припев: О тебе, мой Хабаровск, мы песню поём,
О земле, что для нас нет красивей!
Мы на Дальнем, на Дальнем Востоке живём,
Там, где солнце встаёт над Россией!

Запев: Года бегут, а город молодеет,
Справляя дни рождения весной.
Сады цветут, и аромат их веет,
В душе рождая радость и покой!

2. Припев: О тебе, мой Хабаровск, мы песню поём,
О земле, что для нас нет красивей!
Мы на Дальнем, на Дальнем Востоке живём,
Там, где солнце встаёт над Россией!

Запев: Ты чудо – мост раскинул над потоком
Амурских волн, что силою полны.
Ты стал столицей Дальнего Востока

И самым лучшим городом земли!

С днем рождения, Хабаровск!

Слова Л. Кондратьевой

Музыка Е. Коршуновой

1. Лучик солнца озорной разбудил мой город,
В день рождения весной он красив и молод!

ПРИПЕВ: Здравствуй, утро, здравствуй, день,
Ясный день весенний! Распускается сирень,
Город, с днём роженья!

2. Мы спускаемся к реке по тропинке узкой,
Нежно гладит по щеке ветерок амурский.

ПРИПЕВ: Здравствуй, речка, здравствуй, лес,
Ярких трав цветенье! Шум листвы и солнца блеск,
Город, с днём роженья!

3. В речку смотрит город мой и собой любуется:
Храмов светлой красотой, зеленью на улицах!

ПРИПЕВ: Здравствуй, солнце, здравствуй свет!
Мир на загляденье! Краше места в мире нет!
Город, с днём роженья!

Мой Хабаровск

Слова и музыка О. Буториной

1. Хабаровск мой, Хабаровск мой,
Люблю тебя я всей душой,
Твои сады, фонтаны, улицы и парки.
Хабаровск мой, Хабаровск мой,
Ты город самый молодой,
Ты – город самый лучший,
Солнечный и яркий!

2. Сто пятьдесят - как много в жизни это значит,
Хабаровск мой, ты город счастья и удачи,
Шумят сады, цветут поля, взрослеют дети.
Хабаровск мой, ты лучший город на планете!

Песня о Хабаровске

Слова А. Федотова

Музыка М. Журавлёва

1. Где шумит седой волной Амур-река, вырос город не на год, а на века .
От столицы до него добираться нелегко, потому что путь не прост –

Целых десять тысяч вёрст.

Припев : Вдоль Амура белым парусом высятся дома Хабаровска.

А увидишь город издали, словно не дома, а корабли.

А увидишь город издали, словно не дома, а корабли.

2. К нам рассвет приходит, радостью дыша, город светится улыбкой
малыша,

Улетает птицей тьма, льётся солнышко в дома, город – вот тебе цветы,
Все улыбки и мечты!

Припев : Вдоль Амура белым парусом высятся дома Хабаровска.

А увидишь город издали, словно не дома, а корабли.

А увидишь город издали, словно не дома, а корабли.

Праздник, посвящённый 150-летию г. Хабаровска

Хабаровск – мой город родной

Дети под музыку входят в зал и становятся полукругом.

ВЕДУЩАЯ: Хабаровск мой, в твой славный юбилей прими
от сердца поздравления!

Пусть будет множество гостей, великолепным настроение!

Всегда пусть радость дарит жизнь, и исполняются желания!

Тебе, любимый город мой, желаю счастья, процветания!

На фоне звучания музыки...

ВЕДУЩАЯ: Где бьётся о камни Амура прибой, средь сопок высоких,
таёжных привольно раскинут мой город родной с судьбою и славной и
сложной...

1РЕБЁНОК: Много есть городов на планете,
Но Хабаровск мой город родной.
Как люблю я тебя на рассвете-
Восхищаюсь, любуюсь тобой!

2РЕБЁНОК: Нет, друзья, в мире города краше,
Мы поём ему песни не зря.
Над рекой чайки крыльями машут,
И встаёт над утёсом заря.

3РЕБЁНОК: Нет, друзья, в мире города краше
И прекрасней амурской земли.
И людей не найдёшь лучше наших,
И весной к нам летят журавли.

4 РЕБЁНОК: Нет, друзья, в мире города краше,

Мы гордимся, Хабаровск, тобой!
Пусть звучат наши песни сегодня
О тебе наш город родной!

ПЕСНЯ «ПЕСНЯ О ХАБАРОВСКЕ»
музыка М. Журавлёва, слова А. Федотова

5 РЕБЁНОК: Я живу на востоке,
В дальней точке земли,
И мой город Хабаровском
С дальних пор нарекли.

6 РЕБЁНОК: С куполами церковными,
Величавой рекой.
Ты прекрасен, мой город,
Неземной красотой.

7 РЕБЁНОК: Я люблю твои парки,
И огни над рекой,
Величавый и яркий –
Я любуюсь тобой.

ПЕСНЯ «О ТЕБЕ, МОЙ ХАБАРОСВК, МЫ ПЕСНЮ ПОЁМ...»

Слова Ю. Устинова, музыка О. Буториной, Е. Коршуновой

Под музыку садятся на стульчики

ВЕДУЩАЯ: 31 мая 2008 г. нашему городу исполнится 150 лет. Много это или мало? Для обычного человека - это, очень много. А для города совсем мало. Есть такие города, которым уже исполнилось больше тысячи лет. Столица нашей родины Москва отмечала своё 850 – летие. Наш город Хабаровск совсем молодой по сравнению с другими городами, и необычайно красив. А к своему юбилею он сказочно нарядился: храмы сияют золотыми куполами, фонтаны струятся хрустальными брызгами, и как любой именинник, город ждёт своих гостей.

Звучит музыка, появляется Лунтик

ЛУНТИК: Ура! Я приземлился!

ВЕДУЩАЯ: А вот и к нам гости пожаловали. Здравствуйте!

ЛУНТИК: Здравствуйте, меня зовут Лунтик.

Я прилетел к вам с далёкой планеты.

Как у вас красиво!

ВЕДУЩАЯ: А у нас сегодня праздник, мы отмечаем день рождения нашего города Хабаровска.

ЛУНТИК: День рождения! Как я люблю этот праздник. Только вот про ваш город я ничего не знаю!

ВЕДУЩАЯ: Не волнуйся, Лунтик, мы тебе расскажем о нашем городе,

а помогут нам в этом песни, игры, пляски!

ЛУНТИК: Ой, как здорово, с удовольствием отправлюсь с вами на экскурсию!

ВЕДУЩАЯ: Лунтик, а экскурсоводами будут наши дети.

Выходят мальчик и девочка подготовительной группы.

МАЛЬЧИК: Посмотри, Лунтик, (мальчик показывает картину, на которой изображена Привокзальная площадь) - это наша привокзальная площадь. На ней ты видишь памятник Ерофею Хабарову. В честь этого человека и был назван наш город.

ВЕДУЩАЯ: Ребята, а какие еще площади города вы знаете?

ДЕТИ: Площадь имени Блюхера, Комсомольская площадь, площадь Славы.

ДЕВОЧКА: А моя самая любимая площадь имени Ленина. Она самая большая и на ней много фонтанов, а вечером самый большой фонтан переливается разноцветными огоньками. А ещё, на этой площади у нас проходят праздничные парады, концерты. На них выступают взрослые и дети.

ЛУНТИК: Ой, вот бы посмотреть хоть немножко!

ВЕДУЩАЯ: А мы тебе сейчас покажем спортивный танец с салютиками.

ТАНЕЦ «ГДЕ-ЖЕ НАШИ РУЧКИ?»

ВЕДУЩАЯ: Ну, что, Лунтик, продолжим наше путешествие по городу?

ЛУНТИК: Конечно, мне так нравится у вас!

ВЕДУЩАЯ: А ещё, Лунтик, в нашем городе есть много театров. Театр Драмы, театр юного зрителя, Кукольный театр, театр музыкальной комедии, там показывают спектакли, а сейчас наши дети покажут тебе инсценировку ...

«РОЗОЧКИ ДЛЯ КОЗОЧКИ» М. Дружинина

КОЗОЧКА: Скачет козочка с утра: «День рождения! Ура!»

Скоро будут поздравленья, игры, танцы, развлеченья!
Пахнет в доме пирогами. Вот и гости. Все с цветами.

БАРБОС: Поздравляю! – рявкнул пёс и ромашки преподнёс.

ДВЕ СРБАКИ: Ты забыл, Барбос, про маки! – прибежали две собаки.

КОШКА: «Будь здорова, козочка!» - протянула розочки.

ОЛЕНЬ: «Будь рогатой как олень!» И вручил олень сирень.

МЫШКА: Прошмыгнула в щёлку мышка с хризантемою под мышкой:
«Целый день тачи копытца, чтоб с котами биться!»

КОЗОЧКА: «Ах, я вся уже в цветах! – млада козочки – Ах! Ах!
Это просто наслажденье быть с друзьями в день рождения!»

ВЕДУЩАЯ: Лунтик, а знаешь, в нашем городе есть прекрасные парки отдыха, особенно детям нравится парк имени Гайдара, там много детских аттракционов. А в парке имени Гагарина есть необычное здание. Ребята, отгадайте что это за здание? Оно покрыто круглым куполом, а в нем артисты: акробаты и жонглёры, клоуны, фокусники идрессированные животные

ДЕТИ: Это цирк!

ЛУНТИК: А я тоже фокусник. Хотите, я вам покажу фокусы.

ВЕДУЩАЯ: Конечно, хотим (Лунтик показывает фокусы с разноцветной водой).

ЛУНТИК: Ты, вода - водица, друг ты мой студёный,
Стань вода – водица, не светлой, а зелёной.

Ты, вода - водица, друг ты мой прекрасный,
Стань, вода - водица, не простой, а красной.

Ты, вода - водица, светлая как иней,
Стань вода - водица не простой, а синей!

ВЕДУЩАЯ: Спасибо тебе, Лунтик. Ты настоящий талант! А в нашем саду есть тоже очень талантливые люди, это наши воспитатели. Ко дню рождения нашего города они написали замечательные стихи, послушай их, пожалуйста

ЗВУЧАТ СТИХИ В ИСПОЛНЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ.

ВЕДУЩАЯ: А наши дети очень любят петь, и сейчас они тебе исполнят песни о Хабаровске!

ПЕСНЯ «С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ХАБАРОВСК»
Слова Л. Кондратьевой, музыка Е. Коршуновой

ПЕСНЯ «ХАБАРОВСК – НАШ ЛЮБИМЫЙ ДОМ»
Слова и музыка Т. Ананьиной

ВЕДУЩАЯ: А сейчас продолжим наше путешествие по городу. Лунтик, а ещё в нашем городе есть Дворец Спорта, который называется Платинум Арена, в нём проходят спортивные соревнования по хоккею, волейболу, баскетболу. Здесь выступают знаменитые спортсмены, которые участвовали

в Олимпийских играх. Наши ребята тоже любят играть, сейчас мы поиграем в игру «Ручейки и озёра»

ИГРА «РУЧЕЙКИ И ОЗЁРА»

ВЕДУЩАЯ: Лунтик, наш город стоит на знаменитой реке Амур. Это великая и могучая река, люди величают её Амур - батюшка. На самом высоком месте у Амура есть утёс (показали на картине). Это одно из красивейших мест нашего города, где любят отдыхать хабаровчане и гости города. Давайте и мы с вами отдохнём и посмотрим танец «Сударушка»

ТАНЕЦ «СУДАРУШКА»

ЛУНТИК: Какой замечательный танец, я тоже хочу научиться так танцевать!

ВЕДУЩАЯ: Вот, Лунтик, наше короткое путешествие подходит к концу. Но это ещё не всё, это только малая часть нашего прекрасного Хабаровска. А 31 мая нашему городу исполняется 150 лет! Приглашаем всех гостей на юбилей!

ВЕДУЩАЯ: Вы к нам приезжайте денёк погостить,
У нас золотой юбилей.
Любимый Хабаровск спешит пригласить
Своих самых верных друзей!

Хотите, мы включим фонтаны для вас,
Хотите, зажжём фонари,
Смотрите, какие бульвары у нас у нас,
Здесь можно бродить до зари.

Красивее нет на земле площадей
И парков зелёных таких,
Таких удивительных, добрых людей,
Сияющих глаз озорных.

Вы к нам приезжайте, купите билет,
Жалеть не придётся о том,
Поверьте, прекраснее города нет,
Вы будете помнить о нём!

Под музыку Ведущая выносит каравай. Становится в центре зала.

ВЕДУЩАЯ: С юбилеем, днём прекрасным! Так приятно пожелать
Много радости и счастья, городу – 150!

Жизнь пусть яркой остаётся, ждёт везение в делах,
Воплощать пусть удаётся всё, что в планах и мечтах!

ПЕСНЯ «МОЙ ХАБАРОВСК»

Слова и музыка О. Буториной

Ведущая приглашает Лунтика и детей на чаепитие

Коренные народы Дальнего Востока

Глава 1. По страницам истории.....

- 1.1. Коренные жители Приамурья
- 1.2. Современные нанайцы
- 1.3. Уклад жизни нанайцев в древности и в современности.
- 1.4. Духовная культура. Религия. Верования. Обычаи. Обряды.

Заключение. Без прошлого нет будущего.

Список литературы и источников

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

Приложение

Мы живем на Дальнем Востоке. Но вот вопрос: а что мы знаем о своем крае, районе? Какая история, какие люди жили раньше на этой земле? Рядом с нами живут люди, которые внешне очень сильно отличаются от нас, европейцев. Кто они, гордо себя называющие: «Мы – ГОЛЬДЫ! Люди здешней земли!»? А мы зовем их просто – нанайцы.

В нашем Хабаровском районе есть национальные села нанайцев. Это Сикачи-Алян, Новокуровка, Улика-Национальное. В Хабаровском крае есть целый район Нанайский, с районным центром с. Троицкое.

В нашем г. Хабаровске есть музеи, в которых представлены целые выставочные залы. Они посвящены истории и культуре коренных народов Приамурья. Это краеведческий музей им. Гродекова и Дальневосточный художественный музей.

Туристы из других городов нашей страны, других стран покупают на память о нашем дальневосточном крае нанайские сувениры: тапочки с замысловатым орнаментом, амулеты, изделия из бересты. Почему они так ценят культуру и искусство нанайского народа? Почему мы так мало о них знаем? Это пособие об истории, самобытной культуре коренных народов Дальнего востока.

Задачи, которые можно решить, работая с данным пособием:

- 1) Изучить историю, происхождение, самобытную культуру нанайцев, места их проживания;
- 2) Проследить изменение численного состава нанайцев в мире и в России;
- 3) Изучить общие черты и различия образа жизни, устройства семьи, быта, промыслов, обязанностей современных нанайцев и их предков.

Если мы больше будем знать о людях, заселяющих нашу территорию , их традиции и культуру, то сможем гордиться своей родиной и тем, что мы живем в дальневосточном крае.

Глава 1. ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Заселение Дальнего Востока началось очень давно. Самые древние следы человека разумного обнаружены учеными на юге Хабаровского края, Амурской области и Приморья. Эти следы имеют возраст около 200 тыс. лет и их относят к периоду раннего палеолита /древнекаменного века/. Приложение 1

Появление древнейших людей Приамурья и Приморья происходило в то же время, что и в Юго-Восточной Азии, Южной Европе и Сибири.

На территории современной Маньчжурии, Амурской области, Хабаровского и Приморского краев в 7-12 в.в. существовало несколько самостоятельных государств. Они достигли для того времени очень высокий уровень развития культуры, искусства и государственности.

Наибольшую известность приобрели государство Бохай и Империя Цзинь /Золотая Империя чжурчжэнэй/. Приложение 2

Появление русских землепроходцев середине 17 в. Открыло новую страницу в истории Дальнего Востока. Благодаря мужеству, упорству, настойчивости казачьих атаманов И.Ю.Московитина, В.Д.Пояркова , Е.П.Хабарова узнали на Руси о реке Амур, о людях живущих на этих землях. Эти люди сами себя называли НАНАЙ или ГОЛЬДЫ. **НА – земля , НАЙ – человек - здешний человек или человек этой земли.**

Русские называли аборигенов - натки , ачаны, гольдики. Кстати, **гольдами** до сих пор называют себя часть нанайцев старшего поколения, проживающие сегодня в Приморском крае. Но очень долгое время /с 1689 по 1860 гг./ эти земли не входили в состав Российской империи. И только после подписания ряда договоров между Россией и Китаем / Айгуньский договор 1858 г., Пекинский договор 1860 г. и др./государственная граница России с Китаем в целом обрела современные очертания.

1.1. КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ПРИАМУРЬЯ

В этой главе попытаемся разобраться в чем же сходства и различие между ними.

РАСА. ОПИСАНИЕ ВНЕШНОСТИ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП.

Нанайцы внешне очень отличаются от нас, европейцев. В чем загадка, что мы такие разные во внешности? Существуют разные расы людей. У них есть свои характерные признаки и особенности биологического типа /антропологического типа/.

РАСА: Коренные жители Приамурья относятся к МОНГОЛОИДНОЙ /желтой/ РАСЕ.

Характерные признаки: строение разреза глаз с сильно развитой складкой верхнего века, цвет глаз темный; волосы черные, жесткие, прямые; цвет кожи смуглый, желтоватый; редкая растительность на кожных покровах /борода, усы/; лицо уплощенное с сильно выступающими скулами; нос имеет большей частью низкое переносье.

ВНЕШНОСТЬ: Нанайцы обычно ниже среднего роста. С широкими, плоскими, смуглыми лицами с приплюснутым носом и сильно выдающимися скулами. Глаза узкие, чаще всего с косым разрезом. Волосы черные, прямые и жесткие, борода и усы редкие.

Выходит, что биологические особенности нанайцев помогали выживать в суровых климатических условиях. Узкий разрез глаз защищал от яркого солнца, от слепящего белого снега. Широкий, приплюснутый нос защищал носоглотку, помогал согреть холодный воздух. Смуглый цвет кожи спасал от ожогов летнего, палящего солнца. А невысокий рост помогал в условиях тайги и на реках. Ведь небольшому человеку легче спрятаться в зарослях, да и на воде в легких лодках проще удержаться на плаву.

Всего на Дальнем Востоке насчитывают 15 коренных народов. На территории Хабаровского края проживают 8 /восемь/ коренных народов . Почти половина – это жители берегов Амура нанайцы. Проживают они в основном в Нанайском, Хабаровском, Комсомольском, Амурском районах .

А кто же остальные народы? Это УЛЬЧИ, НИВХИ, ЭВЕНКИ, ЭВЕНЫ, НЕГИТАЛЬЦЫ, УДЭГЕЙЦЫ, ОРОЧИ. Приложение 3

НАНАЙЦЫ –aborигенные жители Амура. Традиционные занятия- рыбная ловля и охота. Искусные мастера, они изготавливают из шкур красивую одежду, обувь, расшитую древними национальными узорами.

УЛЬЧИ – проживают в селах Ульчского района. Они очень близки по роду занятий, культуре и внешнему виду к нанайцам. Обитатели речных побережий, ульчи и в настоящее время живут на Нижнем Амуре.

НИВХИ – располагаются ниже по берегам Амура до самого лимана. Ученые предполагают, что нивхи – это прямые потомки древнейшего населения бассейна Амура т Охотского побережья.

ЭВЕНКИ и **ЭВЕНЫ** – по происхождению, культуре и традиционным промыслам эти народности близки между собой. Береговые эвены вели активный морской зверобойный промысел. Многие кочевые племена перешли к оседлому образу жизни, занимаются охотой , оленеводством, развиваются земледелие, разводят пушных зверей. Села эвенков находятся в северных районах Хабаровского края и на левом берегу Амура. Эвены проживают на Охотском побережье.

Самыми малочисленными коренными народами края являются **НЕГИТАЛЬЦЫ**, **УДЭГЕЙЦЫ**, **ОРОЧИ**.

1.2.ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СОВРЕМЕННЫХ НАНАЙЦАХ

СОВРЕМЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ. В настоящее время нанайцы живут преимущественно 88% в Хабаровском крае. Небольшие группы живут в Приморье и на Сахалине. Сахалинские нанайцы – это переселенцы с Амуром. Часть нанайцев / хэджэ / проживают в Северо-Восточном Китае в бассейне рек Сунгари и Уссури.

ЧИСЛЕННОСТЬ: Всего в мире нанайцев насчитывают 17000 человек . Согласно переписи 2002 года в России проживают 12160 человек из них :

- в ХАБАРОВСКОМ КРАЕ	10993 чел.
- в ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ	159 чел.
- в ЯКУТИИ	63 чел.
- в КАМЧАТСКОМ КРАЕ	63 чел.
В КИТАЕ, согласно переписи 2000 года проживают:	
- ХЭЙЛУЦЗЯН	4640 чел.

ЯЗЫК. ВЛАДЕНИЕ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ: У нанайцев есть собственный язык. Ученые наблюдают сходства в произношении, словарном запасе и грамматике нанайского языка с маньчжурским, эвенским и орочинскими языками. В России говорят на русском языке 66,5% нанайцев. В Китае нанайцы говорят на китайском языке с диалектом.

Как жаль, что не все представители коренных народов Дальнего востока владеют родным языком. Происходит утрата духовных ценностей, в целом национальной культуры малых народов. Прерывается связь между прошлым и будущем поколений.

ПИСЬМЕННОСТЬ: В основе современного литературного языка нанайцев лежит найхинский говор среднеамурского наречия. На его основе в 1931 г. была создана письменность на латинской графике. В 1963 г. она была переведена на русский алфавит. В Китае нанайцы пишут на китайском языке.

1.3. УКЛАД ЖИЗНИ НАНАЙЦЕВ В ДРЕВНОСТИ

СЕМЬЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СЕМЬИ.

Нанайцы жили преимущественно малыми патриархальными семьями. Семья была независимой хозяйственной ячейкой. Семьи относились к

различным родам. Родов было 20. Численность достигала от нескольких сот до нескольких десятков человек. Самый большой род насчитывал 929 человек. Нанайский род /хала/ делился на поколения /делян/. Родство определялось по отцовской линии. Семьи, как и роды не имели точных границ территории проживания. Семьи нанайцев жили на отведенной территории соседскими общинами. НАНКАН - на одной территории живущие. Кровные, родственные отношения заменялись соседскими.

При малой численности населения рыболовных и охотничьих угодий хватало на всех. И конфликтов, кто, где рыбачить или охотиться не было.

В общине все были равны. При возникновении серьезных споров созывали межродовой суд, в котором свою роль играли и голоса женщин. Главным внутри общин были отношения взаимопомощи. По обычаю, каждый мог взять себе рыбу «на котел» из лодки удачливого рыбака. Мужчины вместе строили дома, хозяйственные постройки. Делали лодки. Уходили бригадами по 5-6 человек на пушную охоту в тайгу.

Женщины помогали друг другу при рождении ребенка, во время болезней. Группами ходили в тайгу за дровами, дикоросами. При необходимости рыбачили. Помогали всей общиной вдовам и сиротам. Родовые обряды /моления, и т.д./ проводили совместно.

ТРУД. РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Существовало четкое разделение труда. Значимость того и другого была примерно одинакова.

Каждый мужчина был рыбаком и охотником. Владел множеством инструментов:

- инструменты для обработки дерева / построить дом, лодку, смастерить нарты/;

- инструменты для обработки металла / изготовить крючки острогов, отремонтировать другие инструменты, украшения/, правили ножи. Умел плести сети и неводы. Добывали корень женщины.

Женщина была хранительницей очага, семьи. Группы женщин ходили в тайгу за дикоросами / лекарственные и съедобные растения /, собирали дрова.

Женщины обрабатывали кожу и шкуру животных. Шили из них всю одежду и обувь для всей семьи. Занимались изготовлением домашней утвари, других предметов домашнего обихода. Готовили и кормили всю семью. В случае необходимости рыбачили и охотились. Были такие умельцы и рукодельницы, чья работа славилась далеко от родного селения. К ним обращались с заказами. Знали, что их изделия получаться крепкими, добротными и красивыми. И вещи долго прослужат в хозяйстве.

ХОЗЯЙСТВО. ОБРАЗ ЖИЗНИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Вот я снова обратился к истории. Как жили, чем занимались предки современных нанайцев ? Я прочитал очень много справочной информации и был приятно удивлен. До чего же интересная жизнь была раньше! Результаты моего изучения я привожу в этой главе.

Хозяйство древних нанайцев было комплексным. Образ жизни и система хозяйства зависели от географических и климатических условий.

Основными занятиями были: рыболовство и охота. Занимались сбором дикоросов. Умели делать все, что необходимо в домашнем хозяйстве. А с 19 в. Добавилось огородничество и животноводство.

ПРОМЫСЛЫ.

Для нанайцев первостепенным значением имело РЫБОЛОВСТВО. Русские землепроходцы, наблюдавшие жизнь предков нанайцев в 17 в, отмечали, «что они все рыбой кормятся».

Нанайцы были отличными знатоками в рыболовстве. Знали очень много видов рыбы, места обитания и пути миграции рыбы. Это давало возможность быть удачливыми рыбаками. В хозяйственном календаре особо ответственными были конец августа начало сентября. В это время происходил массовый лов кеты. Этот период промысла был самым напряженным. На целый год шла заготовка рыбы. Работали всей общиной. Мужчины ловили

рыбу, а женщины разделяли, заготавливали ее впрок. Посильную помощь оказывали дети.

ОХОТНИЧИЙ промысел в жизни нанайцев не играл большой роли. Более значимым он был у уссурийских нанайцев. Охотились как на пушных зверей, так и ради мяса. Охота была делом мужчин. Они круглый год добывали мясного зверя / лося, кабана, медведя/ и различную птицу. Пушнину промышляли зимой, собирались группами 5-6 человек и уходили в тайгу на 3-4 месяца. Ее обменивали на продукты питания /мука, крупы, водка, табак/, ткани, украшения, металлические инструменты.

ТРАНСПОРТ. Для перевозки грузов по Амуру служили дощатые лодки-плоскодонки. По притокам Амура, Уссури передвигались на долбленах. В основном их использовали для охоты и ловли рыбы. Зимой средством передвижения служили лыжи / голицы или подбитые мехом/. Также использовали собачьи ездовые нарты. Они были легкие, узкие, с двухсторонними полозьями. На нартах сидели верхом, поставив ноги в маленькие лыжи. В хозяйстве были и ручные нарты. Их брали с собой охотники. В конце 19 в. У русских переняли нарты другого типа – низкие и широкие. На них перевозили казенные грузы и почту. В этот же период начали перевозить грузы и на лошадях.

ЖИЛИЩЕ. ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ

Нанайцы вели оседлый образ жизни. Жили в малых селениях по 1-5 жилищ. Крупных селений по 10-15 жилищ было немного. Зимние и летние постройки были хорошо приспособлены к местным климатическим условиям. Важным условием был свободный выход к воде / реке, озеру/.

ЗИМНЕЕ ЖИЛИЩЕ. Древней формой жилищ были землянки /серома / и полуземлянка/ хурбу /.Они располагались в откосе берега, в обрывах террас. Из наземных построек был распространен однокамерный дом /хагдун/ на столбовых каркасах с покатой крышей. В нем располагались несколько очагов, дымоходы которых низкие нары /каны /.Нары располагались вдоль стен. В доме каждая семья /3-4/ имела собственный очаг и свою часть нар. На них

спали, ели, устанавливая маленькие столики, размещали личные вещи, утварь, детскую колыбель.

ЛЕТНЕЕ ЖИЛИЩЕ. Весной малые семьи разъезжались по рыбалкам на небольшие речки и озера. Строили облегченные каркасные дома различных форм. Покрывали сеном, берестяными полотнищами, циновками.

В конце 19 века появились срубные дома. Их позаимствовали у русских. Около домов сооружали хозяйственные постройки / амбары, вешала, лабазы для вещей/.

ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ. Для приготовления пищи использовали чугунные котлы. Пользовались металлическими ножами, ложками, сковородами, медными тазами. Для растирания пищи использовали ступки с пестиками. Была в обиходе глиняная и фарфоровая посуда. Все эти вещи приобретались у соседних народов /китайцы/. Сами нанайцы из дерева и бересты делали пиалы, плоские блюдца, ритуальные корытца. Из корней тальника плели тарелки и блюда, ковши и дуршлаги, корзинки с ручками и без. Украшали все затейливыми узорами. Припасы хранили в глиняных сосудах и горшках. Сыпучие продукты – в берестяных коробах. Утварь хранили в ящиках.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ. Основным продуктом питания у нанайцев была рыба. Рыбу ели в сыром, мороженом, вяленом, вареном, жареном видах. Мясная пища у нанайцев тоже была распространена. Мясо также употребляли в сыром , вареном, жареном, копченом ,вяленом видах. ИЗ рыбы и мяса варили супы. Из ягод черемухи готовили тесто и пекли лепешки. Из диких съедобных растений весной делали салаты.

ОДЕЖДА. У нанайцев тип одежды зависит от пола, сезона, и назначения. Есть одежда повседневная, праздничная, промысловая, свадебная, погребальная, ритуальная. Традиционную одежду шили из рыбьей кожи и шкур зверей. Издавна у китайцев и маньчжуров, позже у русских приобретали ткани. Мужскую и женскую одежду из рыбых кож делали в виде широкого халата с запахом.Крой «кимоно» имели халаты из ткани. Летние халаты шили без подкладки / покто/ или на подкладке /какпчима/, зимние /тканевые/ подбивали ватой. Женская одежда отличалась от мужской большей длиной и украшалась

орнаментом на концах рукавов, вокруг шеи, по низу подола. Халат из рыбьей кожи украшался богатым орнаментом /вышивка, краски/, металлическими украшениями. Такой халат входил в приданое невесты и был свадебным нарядом. Зимнюю одежду из ценных мехов носили немногие женщины из зажиточной семьи. Мужчины носили одежду по сезону и по виду промысла /охота, рыбалка/. Зимой отправляясь в поездку на нартах, одевали шубы из оленьего или собачьего меха. Нижняя одежда у мужчин и женщин состояла из коротких штанов / пэру/ и ноговиц гарон – из ткани на вате. Обувь изготавливали из рыбьей кожи с чешуей, лосиной ровдуги / замша/. Зимнюю обувь шили из лосиных камусов. Для согревания ног в обувь вкладывали многослойные стельки из трав. Головные уборы мужчин и женщин зимой – тканевые на вате или меховые капорообразной формы. А летом носили берестяные конические шляпы.

1.4. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РЕЛИГИЯ. ВЕРОВАНИЯ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ

Я буду в 4 классе изучать основы религий мира. Но уже сейчас столкнулся с одним из ее видов. ШАМАНИЗМ. Шаманизм – это форма первобытной религии. Религиозные верования нанайцев основывались на их представлении об устройстве мира. У древних нанайцев, населенный духами мир разделялся на верхний /небесный/, средний/земной и водный/ и нижний/подземный/. Посредником между миром духов и людьми служил шаман. ШАМАН - это колдун-знахарь. Основными его занятиями было лечение больных, предсказание будущего и доставка душ умерших в мир мертвых. Шаман также участвовал в проведение семейных и общественных обрядов. Основными были свадебные, родильные, промысловые, погребальные и поминальные обряды.

ФОЛЬКЛОР. СКАЗКИ И МУЗЫКА

ФОЛЬКЛОР- это народное творчество. Так как у древних нанайцев не было письменности, то у них было устное народное творчество. Оно имеет

очень древние истоки. Как утверждают ученые возраст его на 2000 лет старше античной Греции и Рима. В фольклоре воплотился тысячелетний опыт лесных и речных жителей. Самым популярным жанром фольклора это конечно сказка. Рассказывали сказки сказители или сказочники. В сказках всегда добро борется со злом. Поделись куском с голодным, слабому помоги, сироте дай приют у своего очага – это вечные законы добра. Соблюдай обычай отцов. Тот, кто нарушает эти законы и обычай, - носитель зла.

В наши дни сказки дальневосточной земли стали частью мировой художественной культуры. В этом разделе мне помогла разобраться учитель русского языка и литературы М.С.Смехнова. А с классным руководителем Е.А.Перетятько мы провели классный час, посвященный нанайской сказке. Познакомили ребят со сказкой «Недобрая Ладо».

МУЗЫКА. С давних времен спутницей человека была песня, музыка. Довольно часто песни звучать в виде разговора /диалога/ двоих. Мелодичные напевы исполнялись согласно традициям при выполнении обрядов. Например, девичьи любовные песни - сватания, невеста пела перед началом свадебного обряда. Плачи-воспоминания /об умерших предках/ на поминальном обряде. В любое другое время исполнение этих песен строго запрещалось. Шаман тоже использовал музыку и мелодии напева при выполнении своих ритуалов. Также шаман использовал бубен, бубенцы. Это усиливало впечатление на простых людей. В быту песня помогала выполнять монотонную работу. Пели женщины и девушки, занятые шитьем. Пели мужчины, занятые выделкой шкурок.

Сказки и песни помогали общаться между собой. Они несли людям то, что мы сейчас узнаем из телевизора и компьютера.

Заключение

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО

Мы узнали, что ГОЛЬДАМИ называют предков нынешних нанайцев, в переводе люди земли. Живут в основном в Хабаровском крае РФ - около 12 тысяч и в Китае около 5 тысяч. Наиболее известные гольды это Дерсу Узала - герой романов и проводник В.К.Арсеньева и советский певец Кола Бельды,

исполнитель песен "Увезу тебя я в тундру", "Чукча в чуме ждет рассвета» и др.

У маленького нанайского народа такая древняя история, богатое культурное наследие. Познакомился с этнической культурой, изучил устройство семьи, быта, основные промыслы. Узнал о традициях и обычаях этого народа. Открыл для себя много научных терминов, слов. Все новые слова, их значение я привожу в Приложении 3.

Ученые, исследователи, работники музеев собрали и сохраняют уникальные коллекции вещей и предметов обихода. Чтобы мы смогли все это увидеть и восхититься умельцами древности. Современные мастера и рукодельницы продолжают дело своих предков. Реставрируют, воссоздают утраченное. Изготавливают новые прекрасные вещи по старинным технологиям.

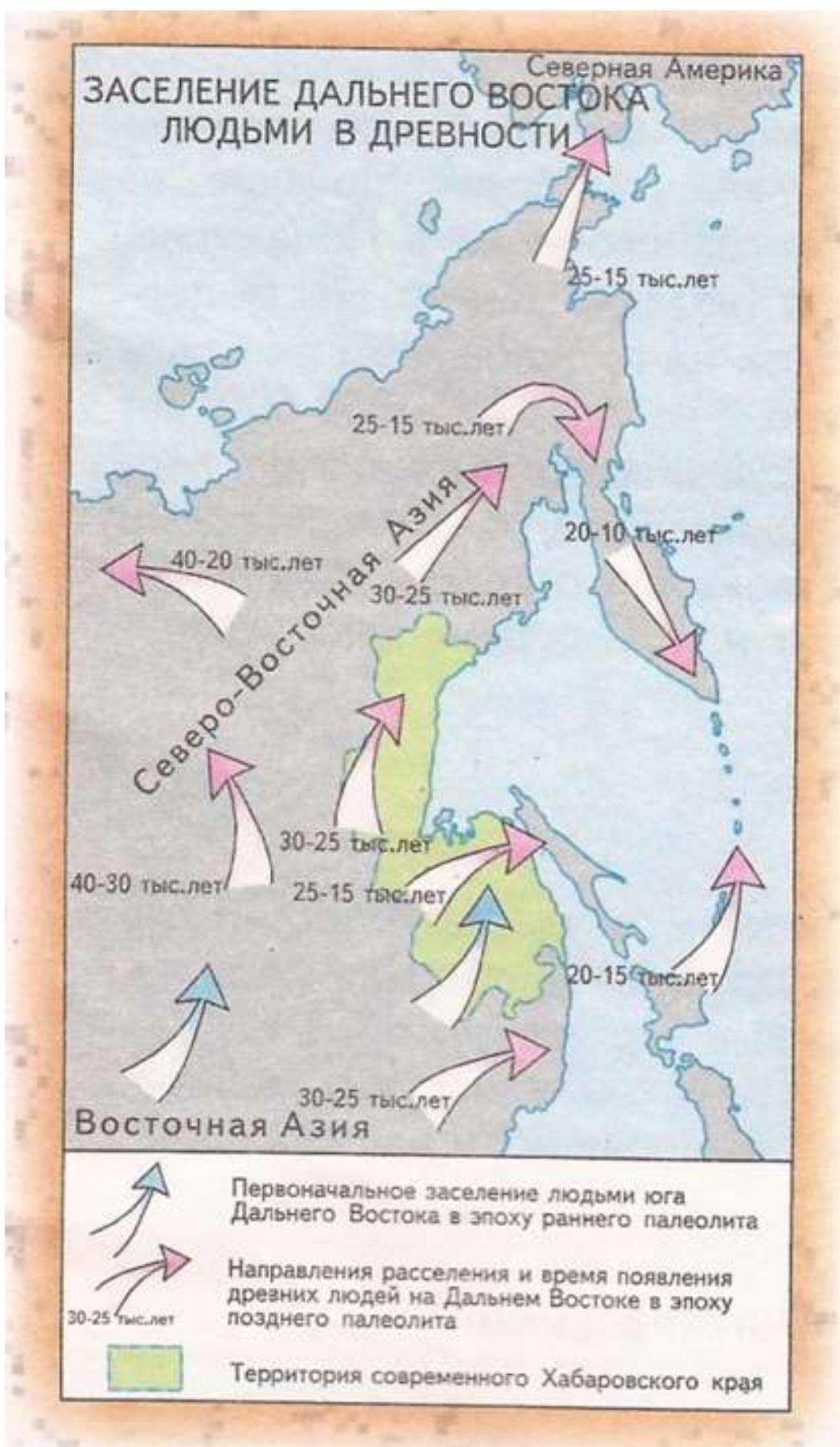
Если ты не знаешь свои корни, свои истоки, то кто ты? Никто, человек без прошлого и будущего. Чтобы этого не произошло, очень важно сохранять культурное наследие малочисленного нанайского народа. Чтобы их потомки могли с гордостью произнести: « Мы – ГОЛЬДЫ. ЖИТЕЛИ ЗДЕШНЕЙ ЗЕМЛИ! ».

ЛИТЕРАТУРА

1. «Атлас хабаровского края» ДВ АГП 2000г. Роскартография
2. «Мой родной край» 6 кл. Г.Н.Паневина, А.Н.Махинов г. Хабаровск 2000 г. издательский дом «Частная коллекция»
3. Атлас «Люби и знай свой край» ФГУП «Дальневосточное аэрогеодезическое предприятие» 2010г.
4. « Перекрестки континентов. Культуры коренных народов Дальнего Востока и Аляски» Арктический научный центр Смитсоновского института г.Вашингтон Российский институт культурного и природного наследия г.Москва 1996 г.
5. «Хабаровский край» И.Д. Пензин Хабаровское книжное издательство 1988 г.

6. «Хрестоматия по дальневосточной культуре 5 кл.» Г.В.Гузенко г.Хабаровск 1998 г.
7. «Древние бытовые обряды нанайцев» Е .Гаер Хабаровское книжное издательство 1991 г.
8. «Словарь русского языка» С.И.Ожегов г.Москва «русский язык» 1987 г.

Приложение 1

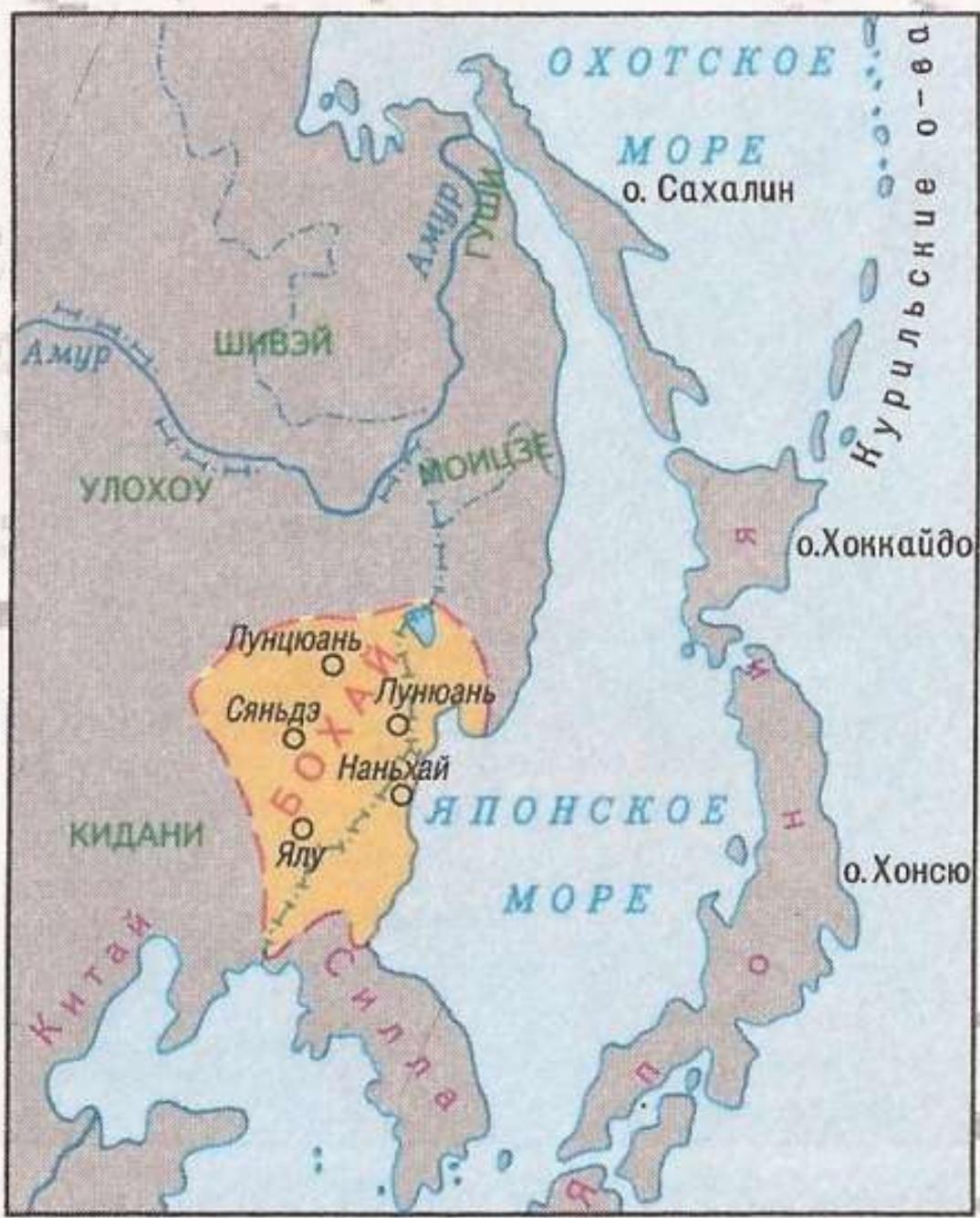

Приложение 2

ГОСУДАРСТВО БОХАЙ /689-926 гг./ возникло в результате борьбы мохэских племен за свою независимость от Китая. В период рассвета оно охватывало южную часть современного Приморского края, большую часть Кореи и Северо-Восточного Китая.

Бохайцы вели многочисленные захватнические войны с соседними народами и государствами. Культура Бохая достигла рассвета и оказала заметное влияние даже на культуру средневековой Японии. Однако в начале 10 века этого государство пало под ударами империи Ляо и в 926 г. прекратило свое существование.

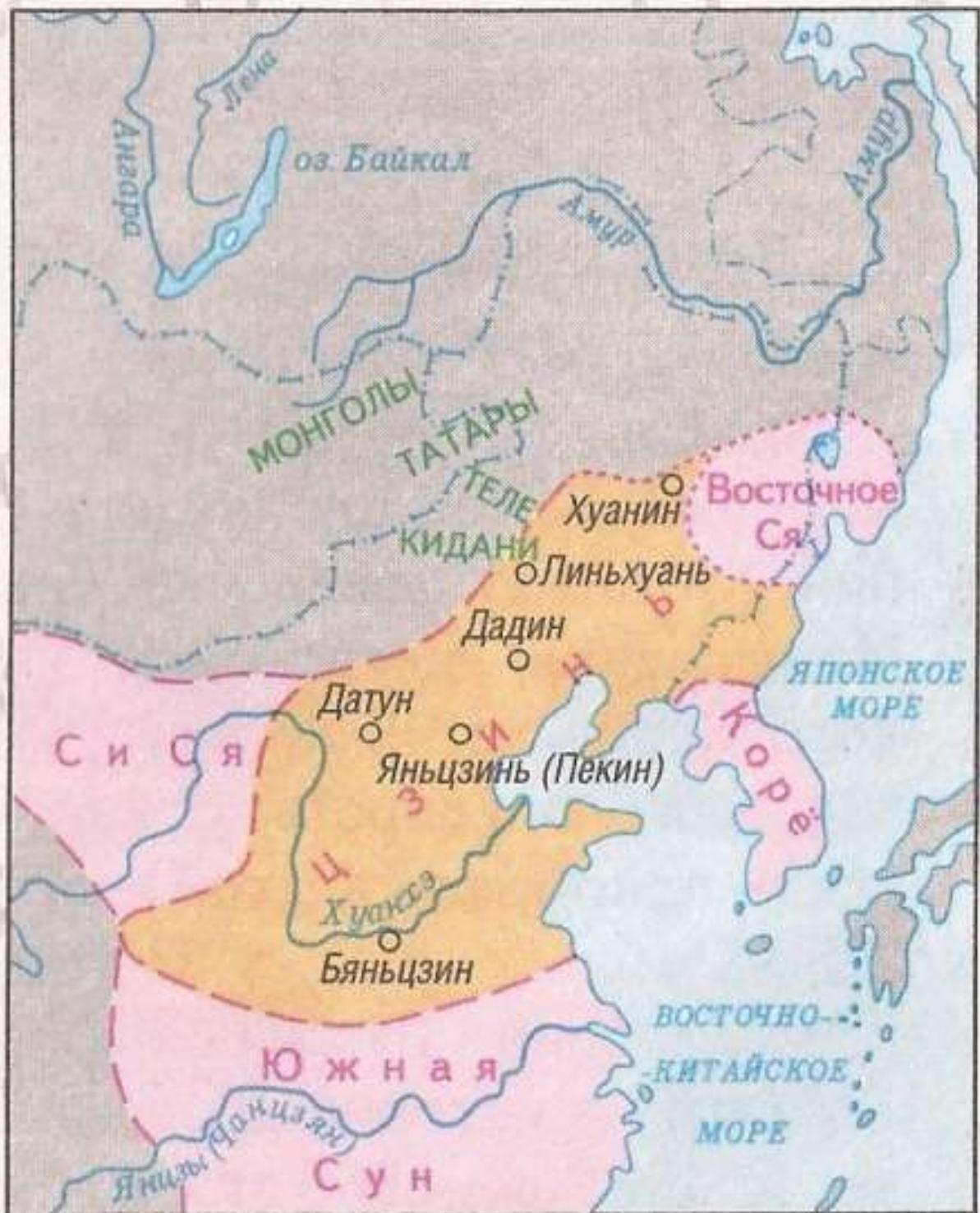
ГОСУДАРСТВО БОХАЙ

ИМПЕРИЯ ЦЗИНЬ – ЗОЛОТАЯ ИМПЕРИЯ ЧЖУРЧЖЭНЭЙ /1115-1234гг./ стала преемницей государственных и культурных традиций Бохая. Она оказала еще более глубокое влияние на исторические судьбы народов Дальневосточного региона. Возникновение и рассвет империи связывают с чжурчжэнами, которые объединились с разрозненными бохайскими племенами и за короткий срок сумели создать мощную военную-политическую организацию.

Однако в начале 13 века по мере усиления Монгольской империи, находившейся под управлением великого Чингисхана, они начали терпеть поражения и в конце концов пали под ударами его конниц. Нанесенный монголами урон был так огромен, что вплоть до середины 17 в. Народы Приамурья так и не смогли достичь уровня своих великих предков.

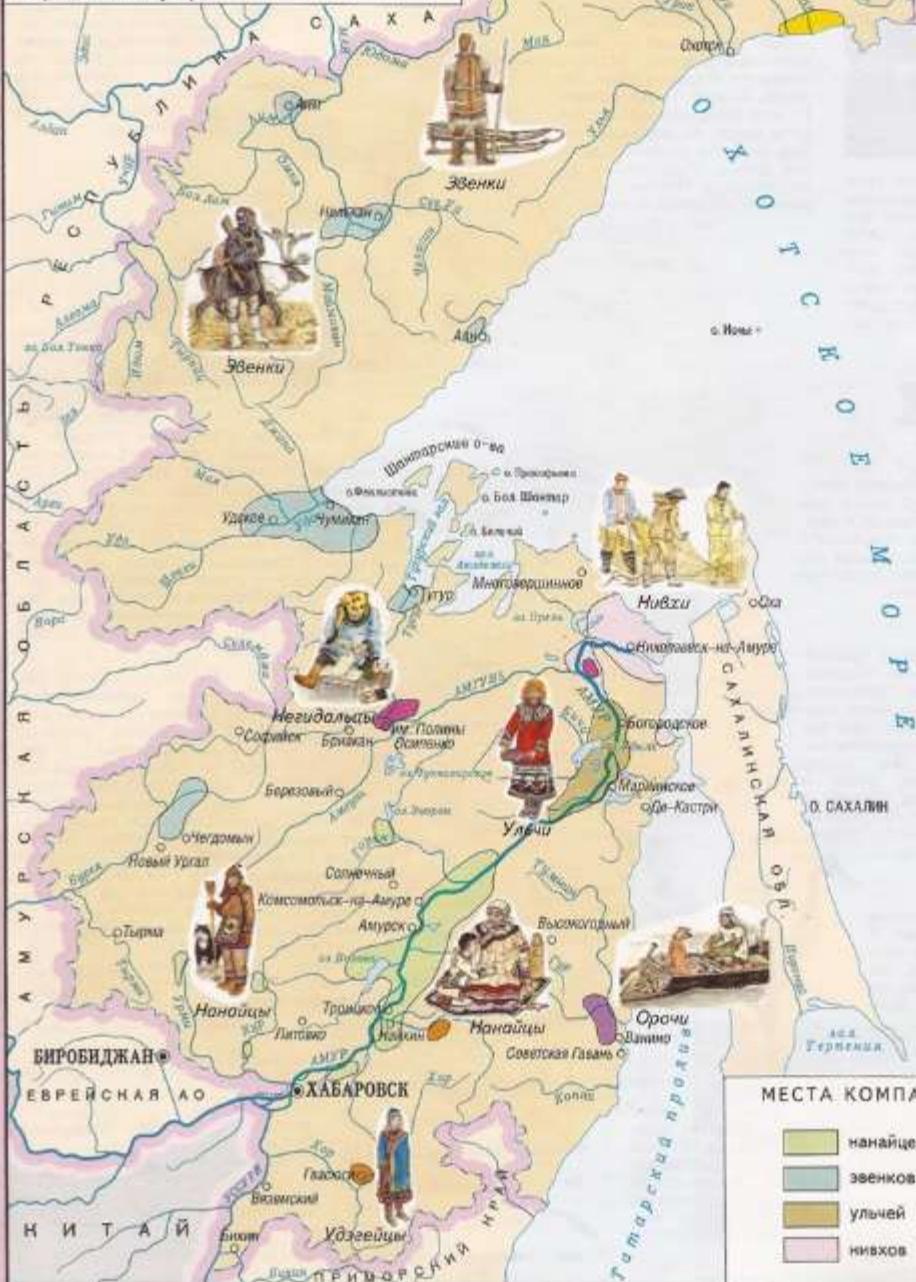
ИМПЕРИЯ ЦЗИНЬ

Приложение 3

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА

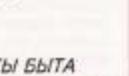
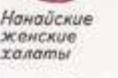
Издавна селились на берегах Амура и его притоков племена охотников и рыболовов, а на севере края — оленеводов. Они находили здесь привольную охоту и рыбную ловлю, обильные пастбища для оленей. Живущие в нашем крае коренные малочисленные народы Севера, не-превозмощенные следопыты, охотники и рыболовы, прекрасно знают повадки зверя и птицы, нрав рек и речушек. Славятся они и искусствами руками мастеров, которые изготавливают из шкур диковинную одежду, расшитую древними национальными узорами.

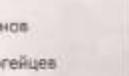
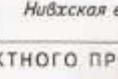
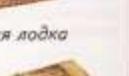
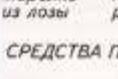
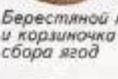
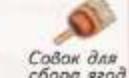
ЖИЛИЩЕ (начало XX века)

ПРЕДМЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ

ПРЕДМЕТЫ БЫТА

МЕСТА КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ:

- нанайцев
- эвенков
- ульчей
- нивхов

- эвенов
- удэгейцев
- ногидальцев
- орочей

Масштаб 1:7 000 000

ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ НАРОДЫ

УДЕГЕЙЦЫ

УЛЬЧИ

ОРОЧИ

ЭВЕНКИ

ЭВЕНЫ

НАНАЙЦЫ

НЕГИДАЛЬЦЫ

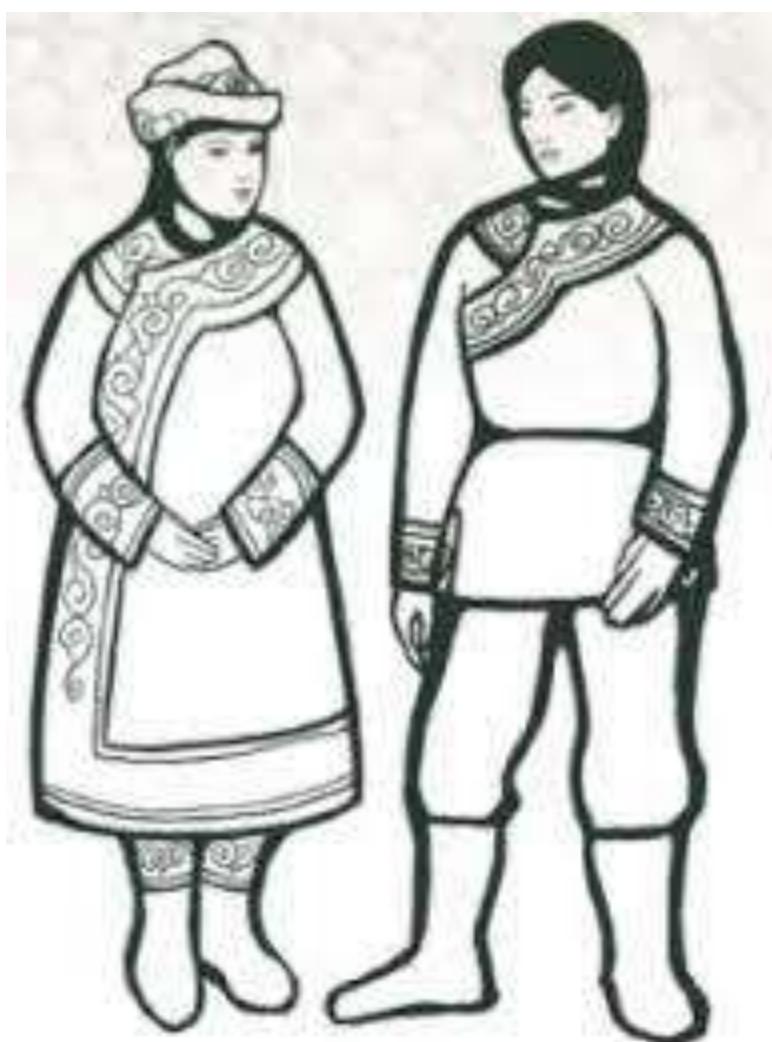

Удэгейцы

Нивхи

Содержание.

№	Содержание	Стр.
1	Рекомендации для родителей	3
2	Хабаровск – прошлое и настоящее	3-5
3	Комаров П.С.	5-7
4	Стихи П.Комарова	7-10
5	Рассказ воспитателя о Г.Павлишине	10-14
6	Амурские сказки	14-41
7	Коренные народности края	42
8	Нанайцы	43
9	Негидальцы	44
10	Нивхи	45
11	Орохи	45-46
12	Удэгейцы	47
13	Ульчи	48-49
14	Эвенки	50-53
15	Хабаровский край	53-54
16	Стихи о Хабаровском крае и городе Хабаровске	55-57
17	Песни о Хабаровске	58-60
18	Праздник к 150-летию Хабаровска	60-65